



живая
книга
Спросонья

часть I

часть II

Дарья
Манакова

16+

Дарья Манакова

Живая книга Спросонья
(часть 1, часть 2)

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Манакова Д. А.

Живая книга Спросонья (часть 1, часть 2) / Д. А. Манакова —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Часть 1. «Живая книга Спросонья» — знакомство. Добрая и легкая история о мире во снах, об эволюции разума, о способностях сознания. Часть 2. «Закрытая книга Спросонья» — продолжение, переворачивающее понимание происходящего. Новые грани воображения, новые пределы твоего разума, новые способности, новый главный герой — ТЫ. Невероятное приключение в нескольких реальностях. Сумасшествие на грани с обыденностью. И самое важное — ключ. Что он открывает, узнаешь, когда прочитаешь историю до конца.

Дизайнер обложки – Полина Хвостова
Иллюстрации авторские

Часть 1. Живая книга Спросонья

Предисловие от автора

Хочется сразу все прояснить. Книга живая, потому что история происходит в реальном времени. Я не говорю, что она документальная, я лишь утверждаю, что вполне реальная и существует именно сейчас: не раньше и не позже. Пока создавался текст произведения, каждая глава появлялась в Сети по мере готовности, а на развитие сюжета мог повлиять практически любой читатель – с помощью специальных активностей на моем сайте. Но самое удивительное, что даже несмотря на то, что книга уже написана, по-настоящему живой она становится именно сейчас и именно с твоей помощью.

Но обо всём по порядку. Можно сказать, что в книге есть два основных момента повествования, первый из которых – сны. Они близки каждому, просты и в то же время загадочны. Во снах мы видим реальность и нереальность, можем творить невозможное или бессознательно плыть по течению невероятных событий. От чего и небольшая просьба: если ты внимательно читаешь книгу, а потом во сне случайно видишь ее героев, место действия или похожие повороты сюжета, обязательно Расскажи мне об этом, в мельчайших подробностях. Кстати, это произойдет с каждым и совсем не случайно.

Второй момент – эволюция. Правда, в немного необычном ключе. Я не буду заходить вперед и раскрывать тайны сюжета, но каким-то образом эти два момента будут очень тесно связаны. Не только между собой, но и с каждым из нас.

Добро пожаловать на страницы с оригинальным текстом жизненной истории, выдуманной сказки, истинной правды, фантастического исследования и романа, который дышит. Надеюсь, чтение доставит удовольствие, а может быть, и что-нибудь еще.

Глава



1: Мия

«Людей можно разделить на две основные группы, – считала Мария Н., – на тех, кто верит в чудо, и тех, кто не верит. Упускается лишь одно: что оба типажа одинаково удивятся, если чудо все-таки произойдет. И какой тогда смысл?»

Мария любила размышлять о великих вещах, пока настраивала свет для фотосъемки. Ее модели сегодня – молодожены Лиза и Макс, знакомые друга Марка. Каждые пять минут они хотели поменять локацию, передумать, поругаться, дожидаться, пока Макс извинится и очередной раз спросить: «А когда, я забыла, фотографии будут готовы?». День был слишком прекрасен, чтобы обращать на это внимание: оплата ведь почасовая, так что подобные нестабильные пары – словно горшочек с золотом, даже в буквальном смысле. Мария хихикала, послушно перемещалась в поиске идеального света, цвета, запаха или звука, и все дальше уходила в глубокие размышления. И было, о чем подумать: уже несколько недель подряд снился один и тот же сон, точнее, очень похожие сны. Но чем именно они различаются, ей не удавалось вспомнить. Вроде бы вот только ухватывалась за воспоминание, как оно тут же пропадало, словно в тумане.

Модели, вернее, одна из них, постоянно выбирали места на площадке, где солнце светило прямо в глаза. Наверное, им казалось, что так снимки получатся ярче – хотя у кого после серой зимы нет дикой тоски по весенним лучам яркого солнца. Оно нагревало кожу и даже немного обжигало спину владельцам черных курток. Спасал сильный ветер – он, конечно, засыпал в глаза песок, зато снимал лишний жар внезапного потепления. Это был первый день настоящей весны, которая наконец-то запахла летом, и почти весь город выбежал на улицу с радостным и беспощадным желанием гулять до посинения. Но вскоре солнце начало садиться, и природа напомнила нам, что март – это даже еще не апрель, радоваться пока рано, хотя солнечные очки можно уже далеко не убирать. То ли из-за настроения фотографа, то ли

из-за ее железного терпения, молодожены остались съемкой довольны (конечно, после 20-ого или 30-ого вопроса о скорости обработки снимков) и от переизбытка чувств практически трепали девушку за щеки в момент прощания.

Весной, а особенно после теплого дня, вечером холод наступает внезапно и с огромной силой, так что складывать оборудование и бежать домой нужно было как можно быстрее. Тем более, Мария уже придумала себе планы на вечер: Марк прислал на почту огромную книгу известного (но, видимо, в узких кругах) ученого, специализирующегося на практической работе со снами. Интернет на телефоне объем рукописи не осилил (а то она уже прочла бы ее в моменты истерик Лизы на недавно обретенного мужа), так что за день желание прочитать труды и скорее что-нибудь попробовать возросло почти до одержимости. Но и почти так же сильно спало после первых ста страниц научного труда. Все упражнения касались медитативных практик, разглядывания своих рук перед сном на протяжении получаса и «волшебных» мантр, которые надо повторять себе по несколько раз в сутки. Более того, даже если это практиковать, упражнения, судя по тексту из книги, принесут плоды только через 1—3 месяца минимум. Если ты такой же гений, как автор книги! Мария фыркнула, решив, что подобным терпением не обладают даже такие стойкие люди, которые сегодня осилили фотосъемку с самой нестабильной женщиной в мире. Настроение упало, глаза слезились от непрерывного чтения, да и время на часах напоминало, что уже давно пора спать. Спать – значит видеть сны. А значит, опять их забывать и опять расстраиваться. Нужно было сделать хоть что-то, и Мария подумала, что единственная вещь из жестоких и непонятных методик по работе со снами могла быть полезна – это запись. Да-да, уже многие говорили о том, что, когда просыпаешься и сразу же, спросонья, записываешь сон, вспоминается гораздо больше. Так, а почему бы и нет? Причины найдено не было, и девушка положила на тумбочку рядом со своей кроватью новую тетрадь с красивой обложкой с изображением морских рыб. Тетрадь была на пружине, толстая, тяжелая, будто Мария знала, что она проведет с ней не один час – сначала воссоздавая, а потом множество раз перечитывая свои воспоминания.

Один глаз приоткрылся, потом другой, следом оба на секунду закрылись и сразу же панически распахнулись – девушка проснулась и резко села в кровати, боясь потерять хотя бы секунду и с нею же драгоценные воспоминания, которые ускользали на глазах. Тетрадка нашлась, но где же ручка? Одна не пишет, вторая сломана, карандаш не подточен, маркер засох. Грохот, топот, удары – это не вечеринка, это Мария смахивает все на своем пути в поисках пишущего предмета, потому что чувствует, как начинает забывать. Наконец, ручка найдена, тетрадь распахнута, начали.

«Это было утро – светло, большие окна. Очень много света. Какой-то холл. Просторный, большой, много людей вокруг ходят, куда-то спешат. Именно он мне и снился раньше. Я смотрю по сторонам и почти не вижу конца помещения – оно большое, словно зал ожидания в аэропорту, только уютнее как-то и светлее. И пахнет... ультрафиолетом. Так, как пахнет обычно в комнатах, зажатых солнцем. Пытаюсь разглядеть людей – ничего не вижу. Смазанные. Они разговаривают друг с другом, смеются, постоянно здороваются с теми, кто проходит мимо. Ни слова не могу разобрать. И какой-то будто бы гул в голове, вообще ничего не слышу. Тут ко мне кто-то обращается, машет рукой перед лицом. Не могу понять, как он выглядит, но голос мужской. „Привет, – говорит. – Как тебя зовут?“, я отвечаю: „Мария“, а он мне: „Приятно познакомиться, Мия“. И куда-то меня ведет. Заводит за угол, мы поднимаемся по лестнице, он что-то говорит. Ничего не слышно. В глазах начало темнеть... И все, я проснулась. Черт!»

Мия со злостью закрыла тетрадь и кинула ручку на пол. К сожалению, эти моменты – как раз то, что удавалось вспомнить и ранее. Все время холл, свет, гул в ушах. А люди разные. Но воспоминания об этих людях всегда такие же расплывчатые, как и это.

День прошел достаточно быстро – было много работы со свежими снимками, плюс уборка по дому и несколько звонков от Лизы, потому что она забыла спросить, когда будут готовы фотографии. Для своего же блага Мия решила как можно скорее отобрать кадры со вчерашней съемки и не заметила, как засиделась допоздна. Пришла пора ложиться спать. Тетрадь на полку, ручку рядом, свет выключен, наступает второй раунд. Может быть, сейчас повезет?

Снова холл. Свет режет глаза, Мия попыталась прикрыться от него рукой и вдохнула знакомый запах нагретого воздуха. Она шурится и вертит головой из стороны в сторону, стараясь хотя бы что-то рассмотреть. Тщетно. В воздухе туман, в голове гул – смесь разговоров, смеха, чужих вдохов и выдохов. Моргнула. Один раз, второй, стараясь сфокусироваться на одной точке и как можно четче ее рассмотреть. Так вот же: среди тумана проступила фигура девочки лет 15 в коротком бордовом платье – на ней будто светлая маечка и темная юбка, сшитые вместе небольшой распашонкой. Девочка стояла метрах в десяти от Мии, с руками по швам и неподвижной головой. К ней подошел парень, гораздо взрослее ее, но куда менее симпатичный – немного неопрятный, весь в коричневом, даже грязно-коричневом цвете. Он взял девочку за руку и попытался заглянуть в глаза, проводил перед лицом рукой, только вот девочка не реагировала, а потом... Потом начала медленно исчезать. Растворяться в воздухе. Парень пожал плечами и слился с толпой. Мия широко раскрыла глаза, нахмурила брови и стала внимательнее всматриваться в силуэт испаряющейся девочки, как вдруг в голову проник чей-то голос.

– Привет. Эй, привет!

Перед лицом Мии пролетела чья-то рука.

– Алё, есть кто дома? Ты меня слышишь? Видишь? Можешь говорить?

Мия резко начала моргать и перевела взгляд на паренька, чье лицо маячило перед ней. Смуглая кожа, короткие темно-серые волосы и светло-серые глаза, которые как раз сейчас вплотную уставились в глаза Мии.

– Да, привет. Вижу. И слышу. Говорю.

Парень улыбнулся и немного отпрянул назад, убедившись, что контакт состоялся. Он отошел всего на шаг, и Мия сразу его узнала по растянутым грязно-коричневым штанам и майке в тон.

– Ты все еще здесь, и это отлично! Меня зовут Герман, но все называют меня Гений. Я здесь всех знаю, всё знаю и обо всем могу рассказать. Но для начала мы поднимемся наверх и, наконец, тебя зарегистрируем.

Он выпалил все это так радостно и ловко, как в сотый раз произносят «хотите пирожок или напиток» работники кассы в «Макдоналдс».

Из-за шума и гама в ушах практически невозможно было разобрать ни слова, да и видеть получалось с трудом. Гений схватил Мию за руку и резко потянул в сторону лестницы, они долго поднимались, пробираясь сквозь толпу и туман, а потом остановились. Открылась дверь, и они оба попали в серебряный зал. Пустой, холодный и тихий. Мия заметила, что шум пропал, а зрение начало проясняться. Они прошли немного вглубь зала. Никогда еще стук своих собственных ботинок по полу среди звенящей тишины так не ласкал уши. Зал немного походил на учебный – на стенах висели цитаты, графики, инструкции с иллюстрациями необычных вещей, перечни правил с неизвестными понятиями и еще множество рамок, листовок, объявлений. В конце зала был стол, а прямо на нем восседала девушка, разговаривала с двумя стоящими рядом людьми. Когда Мия и Гений подошли ближе, она махнула в их сторону, и парочка тут же ушла, практически убежала прочь.

– Ой, девочка моя поздняя, ну наконец-то. Намучались мы с тобой, красотка. Заставила нас уже заскучать, конечно!

Высоким, громким, немного гнусавым и надменным голосом воскликнула дама, хлопнула в ладоши и противно рассмеялась, восторгаясь собственным звучанием.

– Ну, подойди ближе, детка, я хоть посмотрю на тебя. Ага, ну хорошо. Руки-ноги на месте, нос есть, глаза на лице, это хорошо. Говорит? – она махнула головой в сторону Гения, стоявшего рядом, и тот поспешно закивал головой. – Ой ну и отлично ведь! Супер-супер.

Почему-то слова о том, что каждая часть тела у Мии находилась на своем правильном месте, совсем не успокаивали, а наоборот, заставляли представить себе иные картинки.

– Девочка, ты уже две недели не можешь пройти проверку. Это как называется? М? Плохое поведение это называется, так нельзя!

Дама на столе улыбалась и сюсюкала, перекидывая длинные ноги с одной на другую. Она в третий раз за минуту поправила и так нормально лежавшие на плече светлые волнистые волосы и демонстративно цыкнула.

– Милая, ты со мной разговаривать будешь или так и продолжишь молчать?

– Я... простите, немного потеряла дар речи. Внизу было так шумно и ярко, а тут вдруг и гул пропал, и зрение обострилось, и еще... – Мия залепетала все это на одном дыхании, но дама резко прервала поток слов.

– Да-да, я поняла, ты зарегистрировалась и прошла верификацию, мы уже в курсе, – ее голос звучал уже куда ниже, грустнее и даже устало, а руки и взгляд нашли на столе папку и стали листать ее так, будто дама находилась в комнате ожидания у стоматолога и пыталась как-то убить время. – Ты мне, может, имя скажешь? А, хотя нет, – дама посмотрела на странные часы на стене, где вместо цифр по кругу были нарисованы символы, причем их было куда больше двенадцати. – Гений, лучше ты назови мне имя милочки, а то она сейчас уже проснется.

– Ее зовут Мия. Она пришла...

В этот момент в голове снова стал появляться шум, изображение резко сузилось и потемнело, Мия не могла расслышать конец фразы и будто бы отодвигалась от событий все дальше и дальше. Попыталась что-то произнести, крикнуть, но тщетно – не удалось выдать ни звука. Комнаты практически уже не было видно, как вдруг резко наступила полная темнота. Она открыла глаза и с резким вздохом села в своей кровати. Рука потянулась за тетрадкой, хотя в этом не было необходимости – Мия четко помнила весь сон от начала и до конца.



ние

«Нельзя быть на сто процентов уверенным ни в чем, тем более, в том, что было во сне, – кричала Мия в телефонную трубку, – но я абсолютно точно знаю, что это не просто сон. Да, я в этот момент лежала дома на кровати. Да, с закрытыми глазами. Я знаю, что я спала, Марк, но это было на самом деле!»

Не очень приятно, когда верный друг смеется над тем, что для тебя кажется важным, но Мия ведь и сама знала, на что шла – в 8 утра в выходной день она позвонила молодому, свободному, привлекательному и редко одинокому парню, по совместительству своему другу детства, и прокричала: «Ты не поверишь! Мне приснился сон, который не сон! Там и зал, и люди, и верификация, и они знали мое имя, и я там оказалась, я поднялась, а они ждали! Представляешь??».

Он не представлял. Марк, как и любой другой представитель мужского пола, вообще мало понимает девушек, когда они переходят на повышенные тона. Так что сначала он ради приличия с чем-то поспорил, потом согласился, чтобы доказать, что его убедили в обратном. И с чистой совестью продолжил спать, смутно осознавая, был ли этот разговор на самом деле.

Мия почти ничего не услышала. Она визжала, хватала ручку, тетрадку, записывала пару слов, потом все бросала, восклицала что-то вслух и начинала сначала.

То ли дело было в новой привычке – фиксированию снов на бумаге – то ли в чем-то другом, но воспоминания о прошедшей ночи сильно отличались от остальных. Они были яркими, сильными, какими бывают мысли спросонья о страшном сне. Но только совсем не жуткими, а наоборот – дико увлекательными. Мие казалось, что прошла вечность перед тем, как закончился день, и она снова получила возможность оказаться в новом, но почему-то таком родном мире.

«А я тебя знаю. Как же я уже успела соскучиться...» – с закрытыми глазами и улыбкой говорила Мия, вдыхая густой зажаренный воздух. В холле по-прежнему светило яркое солнце, мимо проходящие люди гудели разговорами. Ни слова не разобрать. Но в этот раз Мия и не пыталась. Она чувствовала себя гораздо свободнее, легко двигалась, четко видела, да и никаких Гениев не было на горизонте. Прокрутив сон за последний день в своей голове целых 10, а то и 20 раз, девушка точно знала, где находится лестница, и была уверена, что именно туда-то и стоит направиться. Пробраться сквозь толпу оказалось нелегко – какие-то странные люди стояли на месте, не двигаясь, и даже не могли уступить дорогу. «Вот хамы! Девочек надо пропускать», – проносилось у нее в голове. Загадочная и воздушная белая лестница, которая последние две недели ускользала из-под ног и заставляла проснуться, выглядела вполне обычно. Даже слишком обычно, для себя решила Мия: «Подумаешь, белая. Подумаешь, лестница. Даже перил нет. А если я упаду? Вот, видимо, я и падала все прошлые свои посещения. Конечно, когда такая толпа, еще и лестница опасная. Странные люди тут живут, конечно. Или работают?». Кто-то вдруг преградил путь и дальнейшие размышления. Перед глазами Мии прямо на пороге у заветной долгожданной двери появились большие мужские ботинки.

– Ооо, ваши коричневые туфли отлично сочетаются с цветом брюк. Не Вы ли это, мистер Гений?

– Мия, не смешно! Может быть, ты будешь идти еще медленнее?

Гений был не способен выразить своим внешним видом агрессию – маленький, щупленький молодой человек, казалось, еле выносит тяжесть собственной одежды – но его взгляд показывал максимум возможной строгости и даже немного паники.

– А в чем, собственно, дело?

– Наверное, надо уважать чужой труд. Ты же тут не одна! У нас график, Мия. Наша Лилиана не способна разорваться на всех. Ей и так приходится нелегко – все это нести на своих плечах...

– Стой, Гений, а в чем дело?

– Ох! – он встрепнулся и резко сменил тон. – Пошли, пожалуйста, быстрее, на вводную лекцию.

– У, как интересно, мне что, расскажут, как нужно вести себя в моем же сне?

Гений не обратил внимание на очередные хихиканья и потянул девушку за руку в знакомом направлении. Только сейчас сразу после порога повернул направо, потом снова направо и постучал. Когда услышал положительный ответ, шумно открыл тяжелую белую дверь, буквально впихнул туда ухмыляющуюся Мию и резко захлопнул, таким образом подтолкнув девушку вперед.

– О, милочка, твои опоздания уже входят в привычку, верно?

Немного раздраженно произнес знакомый голос. Дама сделала вдох, выдержала секундную паузу и подозрительно приветливо заулыбалась, совершенно сменив тон.

– Ну ничего, моя дорогая. Ты устраивайся, крошка, садись, куда удобно. Места, кажется, еще остались.

В этот момент Мия осознала, что снова почувствовала себя провинившимся студентом, опоздавшим на пару, и еле поборола желание «поджать хвост», тихо промелькнув на свободный стул. «Это же все-таки мой сон. Могу и опоздать, если хочу», – успокоила себя девушка и гордо повернула голову, чтобы оглядеть аудиторию и найти себе подходящее место. То, что она увидела, совсем не походило на «места, кажется, еще остались», ведь перед ней оказалось около ста, если не тысячи скамеек, постепенно возвышающихся на гигантской трибуне и вплотную заполненные людьми. Мия отметила, что человек на последней ступеньке отсюда виделся размером не больше муравья – не сложно представить, насколько он далеко, и насколько долго

ему пришлось подниматься. «Неужели всем так интересен мой сон?» – пробубнила Мия. Это казалось ей уже немного подозрительным.

Она осилила ступенек десять и примкнула с краю скамьи рядом с очень громко смеющейся упитанной девушкой, которая при своем немалом весе имела очень пышную грудь и не стеснялась выпячивать ее вперед. Гогот перекрывал любой шум в аудитории, так что Мия осталась незамеченной, и ее это более чем устраивало. Пока соседка была занята сидящими рядом с ней парнем с девушкой и, видимо, очень задорной историей, Мия стала разглядывать помещение. Оно походило на то, в которое удалось попасть в прошлый раз. На стенах висели графики, таблицы, необычные приборы и часы, портреты, грамоты и еще абсурдные цитаты. Например: «Одной идеей сыт будешь», «Отложи на завтра то, что не можешь сделать сегодня», «Хватит делать, иди и думай». Не успела девушка произнести до конца фразу «ну и глупости же здесь написаны», как дама внизу демонстративно прокашлялась, оповещая всех о начале своей речи.

– Добрый день.

Ее голос эхом разнесся по ступеням. Дама поджала губы, немного приподняла брови и с легким прищуром оглядела всех присутствующих, как сокол со скалы осматривает свои владения и оценивает добычу. Она кивнула, будто бы ее устроило увиденное, сделала шумный вдох, немного цыкнула, когда разжала губы, и продолжила говорить.

– Каждый из вас, находясь здесь, имеет право гордиться собой.

– Бгг, а я уже давно так делаю! – тихо, но все равно достаточно громко засмеялась на низких частотах барышня-весельчак по соседству, ее тут же толкнул локтем в мягкий бок парень, сидящий рядом, и шикнул, сдерживая искреннюю улыбку.

– Многие из вас думают, что это всего лишь сон. И многие до конца не осознали серьезность ситуации. Думаю, сейчас самое время это сделать. Вы находитесь на пороге перехода на совершенно новую, ранее непознанную ступень развития человечества.

Дама говорила медленно, серьезно, так, как обычно читают лекции преподаватели с 30-ти летним стажем. Создавалось впечатление, что девушка успевала думать о чем-то своем, пока слова машинально и заученно вылетали из ее рта. Взгляд выглядел усталым, она часто останавливалась, чтобы сделать длинный глубокий вдох. И дама была права – никто не воспринимал ситуацию всерьез, отчего и особо не прислушивался к гнусавому высокому голосу. Казалось, она делала это специально.

– Мы развиваемся, наш разум развивается. Сначала до уже ранее изученной человечеством степени, потом превосходя ее. И так каждое поколение. На данный момент мы дошли до определенной планки, переступив которую, не сможем вернуться назад.

Эта часть монолога была еще протяжнее предыдущей. Дама сделала паузу, несколько раз медленно моргнула, потом прикрыла глаза и улыбнулась. Она хлопнула в ладоши, открыла глаза и захохотала так, что каждый из присутствующих дернулся и резко потянулся закрыть уши руками. Вдруг раздался всеобщий «ох», граничащий с визгом. Опустив от громкого звука голову вниз, слушатели обнаружили, что под ними нет пола. Они парят на невероятной высоте, а внизу виднеется земной шар. Так, как это обычно показывают в фильмах про космос, только во сто раз реальнее и еще во столько же страшнее. Толпа зашипела переговорами, все прижались друг к другу, боясь упасть и прикрывая рот рукой от ужаса. Мия в этот момент особенно сильно обрадовалась соседке: девушка-весельчак, словно курочка, спрятала себе под «крылья» соседей справа и слева и прижала их к своей уютной груди, приговаривая «в моем сне никто не умирает, не бойтесь, милые детки».

Даме удавалось даже смеяться гнусаво. Она хохотала, пока смех не стал казаться совсем наигранным, потом остановилась и властно хлопнула в ладоши еще раз – все встало на свои места, и зал снова вернулся в прежнее состояние.

– Как же я люблю новоприбывших! Обожаю. Эта шутка не перестает меня радовать вот уже больше десятка лет. Надеюсь, теперь вы меня слушаете?

Она говорила уже более задорным голосом, сверкала глазами и не забывала каждую минуту поправлять большую копну светлых пушистых волос. И была права – каждый из сидящих уставился на оратора широко раскрытыми глазами.

– Начнем сначала. Меня зовут Лилиана, я создатель данного пространства. Зачем оно нужно – сейчас расскажу. Думаю, вряд ли кто слушал, но я сейчас пыталась донести до вас мысль, что человечество переходит на новый этап развития. Да-да, по-другому это не назовешь. Сначала мы учились копать палочкой, потом разводить костерчик, потом ходить прямоно. Постепенно физически мы достигли необходимого уровня и начали также развиваться эмоционально и интеллектуально. Это называется эволюция, ребята. Важно заметить, чем дальше – тем сильнее шаг мы делаем. Сейчас пришла пора нашему разуму сделать большой прыжок вперед. Давайте поговорим о разуме. Человека разумного создала способность мыслить, представлять себе что-либо, фантазировать. Что такое мысль? Это наши же действия, только пока не воплощенные. Мы можем представить себе несколько вариантов развития событий и выбрать один. Нас спросят – можем ли мы собрать стул? А мы визуализируем себе за секунду стул, его части, необходимые предметы, инструменты и ответим. Мысль = придуманное действие или предмет. Мысль безгранична. Безгранична? Так ли это? Многие кивают сейчас, а я не согласна. У вас наверняка есть религия или свой взгляд на жизнь. Вы верите в Бога? Представьте себе, откуда он возник. Вы предпочитаете считать, что нас создал большой взрыв? Представьте себе, как он сам появился, и что было до него. Вселенная бесконечна, друзья. Повторяйте себе это почаще, если не сразу дойдет моя мысль.

Я не хочу затронуть ваше мировоззрение или внушить вам свой взгляд на мир. Я лишь хочу пояснить вам, что мы не можем даже представить себе нашего создателя, потому что он (или она, или они) не дал нам такой способности. Нам отведена определенная область, в которой мы можем плескаться со своими фантазиями, как ребенок в надувном бассейне. Не более того. Но! У нас есть этот бассейн, и он огромен. Какая разница, что мы не способны представить себе бесконечность, зато есть реальные и четкие мечты – о полетах, о богатстве, о закатах и следах соли на теле после моря, о красивом виде из окна, теплом летнем ветре, вкусной еде, даже о сверхъестественных способностях. Мы и так можем представить себе достаточно вещей, и даже точно такие, которые сделают нас счастливыми. Пришла пора принять свой бассейн и осознать – все, что мы можем себе представить, существует на самом деле. Наш разум достиг той точки, когда мы наконец-то можем это принять. Никогда не слышали выражение «мысль материальна»? Кажется, в массы просочилась подобная информация.

Дама захихикала, не обращая внимания на шепот аудитории.

– Конечно, если кто-то из ваших знакомых вдруг начнет создавать предметы из воздуха – он начнет, ведь он сумеет это представить – это достаточно сильно вас смутит, если можно так назвать. Уже не раз и давно человечество пыталось постепенно перейти на новую ступень – появлялись люди, владеющие телекинезом, искусством левитации. Были даже те, кто не мог остановиться и использовал свои возможности во зло – взрывал самолеты, дома, наслаждаясь властью. Подобные способности слишком сильно привлекали внимание. Итог был один – наблюдатели сходили с ума либо от страха, либо от жажды научного разоблачения. В любом случае, развивать себя повышенный интерес к чужой жизни совершенно не помогает. Поэтому я решила создать специальное пространство, где у каждого стоящего на пороге эволюционного шага появляется возможность подготовиться к реальной жизни. Бета-версия жизни, так сказать.

Она сдвоенно засмеялась своей шутке, будто бы очень гордилась подобным сравнением.

– Пожалуй, идей с вас сегодня достаточно, а то перетрудитесь. Ах да, за время обучения вы пройдете несколько этапов. Первый – практический. Он наступит прямо сейчас. Подключо-

чите фантазию и опробуйте свои возможности. У вас полная свобода действий и самовыражения. Ни в чем себе не отказывайте. Когда будет необходимо, мы сами вас извлечем.

«Извлечем??» – панически раздалось с рядов. Мия заметила, что дама не собирается продолжать, и машинально, как в школе, подняла руку, чтобы задать вопрос. Хотя она и не знала, какой именно, ведь вопросов в голове была целая куча, но оставлять на произвол судьбы тот факт, что ее сейчас куда-то «поместят», а потом еще и будут «извлекать», она точно не собиралась.

– Лилиана! Простите, Лилиана! Можно Вас на секунду?

Голос Мии звучал громко, сердито и недовольно, но дама, казалось, и не слышала вопроса. Она махнула рукой Гению, который только что заглянул в аудиторию, и в глаза Мии попала очень сильная вспышка света, будто бы какой-то шутник решил посвятить в глаза фонариком. Девушка прикрыла лицо руками и заморгала, а когда свет пропал и зрение вернулось, обнаружила, что находится внутри тумана. Туман был везде – справа, слева, сзади, над головой и даже под ногами. А кроме него там ничего и не было. Бесконечное белое облако.

Глава

3:

Извлече-



ние

«Это что еще за... – глаза девушки впервые в жизни открылись так широко, а челюсть, казалось, еще немного и дотронулась бы до пяток. – Мы на такое не договаривались! Эй, але. Куда вы меня поместили? Вы что, убили меня в моем же сне? Так, я сейчас проснусь!»

Мия злобно махала кулаками и выкрикивала ругательства куда-то вверх, хотя в подобном окружении само понятие «вверх» было достаточно сомнительным. Наконец, когда словарный запас всех плохих и угрожающих слов кончился, девушке пришлось принять ситуацию

и осмотреться. Она сделала вдох, выдох и резко посмотрела вниз – о, да, там было именно то, чего она боялась. Ничего! Ноги стояли ни на чем, и можно было и дальше пойти в никуда по не по чему. От самой такой мысли кружилась голова, а упасть в нечто – это последнее, чего ей хотелось. Мия начала сама себя успокаивать: «Да ладно тебе, тут просто сильный туман. Кто-то включил дым-машину и забыл выключить. Думаю, если принюхаться, обязательно заметишь этот колоритный, немного будто жареный аромат, какой бывает на концертах». Она сделала вдох и действительно почувствовала едкий запах дым-машины. Облегченно улыбнулась и выдохнула: «Ну вот! А я что говорила. Тут просто слишком душно. Сейчас туман рассеется, и я увижу под ногами пол. Наверняка, деревянный». Как и произошло. Светлые широкие доски скрипывали, когда Мия переминалась с ноги на ногу. Сердечный ритм девушки постепенно переходил в норму, и она стала вглядываться вглубь самого помещения, тайно надеясь, что там ее ожидает что-нибудь крайне красивое.

Послышался шорох. Маленькие камушки где-то вдалеке аккуратно задевали друг друга в потоке волн и будто давали «пять» каждый раз, когда встречали товарища. Мия помахала руками, чтобы быстрее разогнать дым и произнесла: «Неужели... О, какая прелесть – это море! Или океан, не знаю. Какая красота». Она побежала вперед, на звук волн, по ходу сбрасывая с себя ботиночки, и забежала в воду по колено, приподняв свободное платье, хотя его подол все равно намочился. Мия кружилась, хлопала по поверхности моря руками, потом отошла немного назад и стала пританцовывать на песке – когда очередная волна доставала до берега, главной задачей было успеть прыгнуть в нее, пока та не дотронулась до щиколоток. Мия радостно бегала вдоль моря и размахивала руками, снова почувствовав себя ребенком. Она посмотрела вверх – там почему-то все равно был туман. И вокруг моря тоже. И сзади. Откуда она пришла? Где доски? Где заканчивается море? А где вообще море? Девушка заметила, что все снова пропало, и она опять стоит нигде и ни на чем. В голове – пустота. И вокруг примерно она же. Мия опешила и напрягла память. Прокрутила в голове речь Дамы, которая, казалось, была целую вечность назад. Вспомнила об эволюции, о бета-версии, об этапах. «Практический. Нас поместят. А потом будут извлекать. Мапочки!» – Мия схватилась за лицо руками и как можно сильнее постаралась проснуться, но тщетно. Она все вспомнила: «Дама сказала, что здесь у каждого будет свобода воображения, и что все то, что мы можем представить, реально и на самом деле. Но что, если мне просто нравилось море?». Все вернулось на круги своя, и камешки снова стали шумно кружиться в веселых волнах. «Ах, как быстро! Какой ужас. Ну хорошо. А что если я захочу... катер?» – Мия не успела произнести в своей голове это слово до конца, как огромный белоснежный катер появился прямо перед ней и стал раскачиваться по поверхности воды. «Это уже никуда не годится!» – девушка то ли злилась, то ли была в восторге, сама пока еще не разобралась. Тысячи мыслей одна за одной стали мелькать в голове: можно увидеть весь мир, можно вместо катера взять целый корабль и отправиться навстречу приключениям и пиратам, можно вообще нырнуть в море и плавать под водой, пока не кончится кислород. «А ведь он и не кончится!» – с ужасом и радостью поняла Мия. Идей было так много, что ничего не происходило. Или начинало происходить, но сразу же пропадало и замещалось чем-то другим. Девушке никак не удавалось определиться. Наконец ее осенило: спустя пол минуты Мия закрыла глаза и... взлетела в воздух. Она завизжала, грохнулась и тут же обратно взмыла к небу, но уже сидя на огромной птице. Нет, драконе. Дракон сделал пируэт, смахнул Мию со спины, и девушка полетела вниз, в пропасть, ощущая себя Алисой в кроличьей норе. Только вокруг были не банки с вареньем, а скалы. Острые, блестящие, яркие они отражали солнце и будто шептали: «Ближе, бандар-логи, ближе. Сейчас ты упадешь и разобьешься о нас». Скорость падения от этого еще сильнее увеличивалась, в ушах стоял свист, какой бывает, когда резко машешь палкой из стороны в сторону. Все сложнее было держать глаза открытыми и следить за равновесием – стоило шевельнуть рукой, как тело тут же закручивалось в потоке воздуха. Но Мия не боялась – она точно знала, сможет ли затормозить

за метр до острого пика скал. Оставалось 100 метров, 50, 10... Девушка улыбнулась, закрыла глаза и резко сменила направление – взлетела немного вверх, потом в сторону. Присмотрелась – а внизу крыши домов. Красные, зеленые, персиковые, золотые. Сверкают солнечными бликами. Люди выглядывают из окон, поднимают глаза к небу, пока выгуливают свою собаку, и машут Мие рукой, она же улыбается в ответ.

Сон – невероятное пространство с самыми странными вещами. Осознанное сновидение – чудесная редкость, за время которой успеваешь насладиться моментом внезапно обретенной свободы. Попадание в новый мир, помещение в туманную комнату – исполнение всех самых тайных, самых великолепных и самых впечатляющих желаний. До этого дня Мия и не предполагала, как много всего она мечтала испытать. И как быстро все эти мечты заканчиваются! Полеты, падения, лакомства, танцы, плавание под водой, над водой, девушка даже ненадолго сама стала водой. Постепенно желание созидать перешло в желание разрушать. Движением пальца Мия строила дома, а потом шумно и масштабно их истребляла. Сминала корабли, взрывала поезда. Создавала еще, еще, а потом тихонько дула – и все творения сметал гигантский шторм. Она управляла погодой, меняла очертания земного шара, взмывала в космос и играла в футбол планетами, отшвыривая звезды. Посетила Нептун, Плутон, Марс. Лизнула Венеру, съела кусочек лунной породы. Потом каждую из планет уничтожила по-своему: расплавил, подожгла, разбила, взорвала, даже проглотила (Луна оказалась очень вкусной!). Ей сложно было в это поверить, но фантазия действительно начала заканчиваться. Постепенно Мия жутко устала, отдых в беседке с чашкой наивкуснейшего какао ничего не дал. Она все еще не просыпалась и чувствовала себя совсем разбитой. Стало скучно и одиноко, поэтому Мия придумала себе общество, которое, конечно, ее восхваляло. Ей делали массаж, люди боролись за внимание, просили автограф, мечтали о поцелуе. Они вели пустые разговоры, мало соображали и были помешаны на ее внимании. Это длилось так долго, что девушке начало казаться, что не закончится теперь никогда. Ничего не менялось, не было сил и эмоций, обстановка давила, а люди напрягали своим вниманием. Мия начала злиться, кричать. Она не понимала, что произошло, и зачем ей такие мучения. Несколько раз возвращалась в состояние тумана, плакала, билась в истерику, умоляла. Потом снова злилась. Люди подбегали, успокаивали ее, говорили то, что ей хотелось: убеждали, что скоро все кончится, что это всего лишь сон. Мия хотела это слышать и слышала. И прекрасно понимала, что только потому, что сама придумала этих людей такими, какие они есть. Толпа трогала ее руками, пыталась заглянуть к ней в глаза, каждый из них пытался сказать что-то такое, чтобы обратили внимание именно на него. Девушка их яростно расталкивала, вопила: «Уйдите! Я вас ненавижу! Отойдите от меня». Но люди почему-то не отходили. Они перестали слушаться и все сильнее мечтали дотронуться до нее, все сильнее хотели помочь, все сильнее старались перекричать соседа и заслужить любовь и уважение их идеала. Мия плакала, захлебывалась в слезах, угрожала, кричала и что есть мочи отпихивала посторонних, но те были сильнее. Она разозлилась так сильно, что от отчаяния схватила с земли камень и ударила самого настойчивого из них по голове. Раздался сильный треск, Мия увидела кровь, человек упал, все остальные мигом замерли и замолчали. Девушка выронила оружие и почувствовала, как земля уходит из-под ног. В голове зазвенело, возник шум в ушах, а все вокруг потемнело – она потеряла сознание.

Мия очнулась, когда знакомый голос в пятый раз произнес ее имя. Было тепло, нос сразу учуял целую сотню разных ароматов и радостно осознал, что среди них нет ни запаха моря, ни дым-машины, ни даже дыхания атакующих поклонников. Девушка открыла глаза и обессиленно заулыбалась.

– Гений, милый, у нас это входит в привычку. Каждый раз, когда я оказываюсь здесь, я вижу тебя.

Никогда еще чумазое неровное лицо любителя коричневого гардероба не было так приятно. Даже, можно сказать, что ничье лицо никогда не приносило столько радости, сколько сейчас оно доставило Мие. Гений улыбался и смущенно моргал.

– Давай я помогу тебе встать, милая Мия.

И только в этот момент до нее дошло, что они тут не одни. Мия лежала на полу знакомой аудитории – тысячи пар глаз уставились на нее с трибун, а тысяча первая немного высокомерно сверкала всего в метре от девушки и прищурилась от ухмылки, когда их хозяйка заговорила.

– 615 идей. Хорошо.

– Хорошо? Да это отлично, Мия! Давно никто так долго не держался.

Гений светился лучезарной улыбкой, помогая Мие встать на ноги.

Дама в ответ на это немного фыркнула.

– Ну да, в целом, это отличный результат. Поздравляю.

В голосе Лилианы, конечно, и не слышались поздравительные нотки.

– Спасибо! Правда я... Я не совсем поняла. А что за цифра? И до чего я держалась?

Почему все вдруг прекратилось?

Мия растерянно хлопала глазами.

– Да потому что ты убила человека, милая.

Высокомерный и серьезный голос дамы придавал этой фразе еще более удручающий тон.

Глава



4: Часы

– Я? Я не убийца! Я не хотела... Я ведь просто... Это же всего лишь сон? Они же были ненастоящие? Они просто давили на меня, а я испугалась, я не могла их контролировать и... – Мия захлебнулась слезами и закрыла голову руками, уткнувшись в колени.

– Дорогая-дорогая, расслабься.

Дама кривила рот в довольной снисходительной улыбке, как это обычно делают люди, которые знают больше, чем ты сам.

– Ты не сделала ничего плохого. Наоборот – средний показатель идей до убийства 453. Ты же набрала 615, можешь собой гордиться, милая.

– Я что?

Девушка подняла голову и с ужасом уставилась на говорящую леди.

– Показатель идей до убийства?! Вы серьезно сейчас? У вас что, школа ночных киллеров? Сонных маньяков? Лунатиков-истребителей??

Мия практически кричала, но все же пыталась делать это тихо – люди ведь смотрят. Тысячи пар глаз все еще были устремлены прямо на нее. По крайней мере, ей так казалось.

Дама рассмеялась, резко и немного неестественно забросив голову назад.

– Да, фантазия у тебя что надо! Теперь я понимаю, почему ты так долго продержалась. Подобные люди нам очень пригодятся, bravo!

Она хлопала в ладоши и продолжала выдавливать из себя смех. На помощь раздувающей от злости ноздри Мие пришел верный спутник Дамы – Гений.

– Да нет, Мия, понимаешь, это такой тест, – он тихонечко лепетал, будто бы боясь, что может заглушить непревзойденный хохот Лилианы. – Его проходят все новоприбывшие, чтобы мы могли определить их уровень подготовки и отсеять ненужных. Ты тест прошла, причем хорошо, так что тебе незачем волноваться. Можешь сесть за свободное место на трибуне и посмотреть, как будут прибывать остальные. Еще два человека, и Лилиана подведет итоги. Потом сможешь проснуться и пойти по своим делам.

Гений наивно улыбался и с видом голодного щенка заглядывал Мие в глаза, надеясь, что она перестанет ругаться и тихонько займет свое место, а они с Лилианой продолжат стандартную встречу тестируемых.

– Так-так, – Мия прищурилась, задумалась на секунду, чтобы еще раз прокрутить в голове услышанное. – Что значит «отсеять ненужных»?

Здесь уже не выдержала Дама. Она свела брови так, что они почти дотронулись друг до друга, и строго выпалила, как это делают учителя, обращаясь к хихикающим подросткам на последней парте.

– Слушай, милая, ты что, считаешь, мы все ради тебя тут собрались? Скоро придет следующая, Аврора, она уже сшибла своей огромной рукой очередного воздыхателя. Пока не насмерть, но такими темпами ему не долго осталось. Хочешь, чтобы она всем своим весом приземлилась прямо на тебя? Быстро подняла свою костлявую попу и двинула ее на трибуны!

– Но я...

– Нет! Мне некогда!

Сцепив зубы шипела Лилиана.

Мия фыркнула, но послушно поплелась вверх, бурча себе под нос что-то вроде «вот бы она лучше тебе на голову упала». Не успела девушка устроиться на скамье, как услышала до боли знакомый голос.

– Мамочки! Божешмой! Ой, что же я наделала! Миленький, але! Просыпайся! Где он? Почему я здесь? Я же не хотела. Просто он застучал меня, застучал нас... Он хотел его убить, прямо в постели, а я... Я не хотела, чтобы он его убил, я просто защищала... Я же... Я... Ой!

Полная девушка с громким голосом звучала совсем по-другому, когда не хихикала, сидя рядом на скамейке, но все же такую героиню мало с кем спутаешь. «Хо-хо, а у кого-то были совершенно другие фантазии», – не без улыбки подумала Мия и пожалела, что в руках нет

попкорна, пока слушала, как Аврора как на духу выпалила всей аудитории о своих похождениях. Она оказалась куда более любвеобильной, чем можно себе представить.

Гений проводил девушку на трибуны и резко сменился в лице. Он шепнул что-то Даме, та сначала нахмурилась, а потом резко натянула на себя счастливую улыбку и хлопнула в ладони.

– Ну что, дорогие, вот мы и закончили прием тестируемых! Поздравляю!

Она аплодировала. Из присутствующих ее в этом поддержало всего несколько человек – остальные, видимо, как и Мия, пока не совсем понимали, чему тут можно радоваться.

– Простите. – тихо, но потом прокашлявшись, еще раз громко повторила Мия. – Вы же сказали, что после меня мы ждали двоих?

– Почему тебе обязательно нужно меня прерывать? Да, моя радость, завершающий молодой человек, к сожалению, не прошел. Я расскажу об этом чуть позже.

Она вытянула руку прямой ладонью к Мие, показывая таким образом знак «стоп» и недвусмысленно намекая, что пришло время помолчать.

– Долго вас не задержу, буквально в двух предложениях расскажу о дальнейших действиях. Итак, с завтрашнего дня вы начнете обучение – каждый из вас в тестовом режиме столкнулся с тем, что не мог получить желаемое, терял контроль или впадал в ступор. Пришла пора это исправить и начать готовиться к реальной жизни. Здесь пока ваше сознание заблокировано, чтобы вы не поубивали друг друга. На занятиях блокировку будет снимать преподаватель. О блокировке, воздействии на других людей и соревнованиях вы также узнаете позже, во время тренировок. В принципе, думаю, на сегодня с вас достаточно!

Она улыбнулась, развела руками и специально сделала долгую паузу, пока в воздухе воцарилось молчание – все ждали продолжения.

– Ах да, на счет непрошедших. Мы с вами говорим об эволюции, помните? – дама кокетливо улыбалась и сверкала глазами. – В эволюции выживает сильнейший. Те, которые не набрали минимально допустимый порог в 210 идей до убийства, признаны нами деструктивными особями – грубо говоря, маньяками – так что должны быть истреблены. Во благо человечества!

Лиана засмеялась, обнажив зубы, как будто только что услышала очень элегантную шутку на светском вечере. Каждый из присутствующих встал, начал что-то спрашивать или восклицать. В один момент с тем, как Дама кивнула головой, все услышали знакомый гул в ушах – пришла пора просыпаться. Зрение помутнело, аудитория стала отдаляться все дальше и дальше.

Мия лежала на спине в своей кровати и хлопала глазами. В голове было столько мыслей, что сложно было разобраться, о чем она все-таки думает в этот момент. И думает ли вообще? Девушка злилась, боялась, сомневалась и одновременно с этим радовалась – как часто с людьми происходит нечто подобное? Ей казалось, что никогда. За одну ночь удалось полетать в космосе, почти разбиться о скалы, оседлать дракона, понарошку убить человека, узнать, что ей предстоит обучение и еще то, что предводитель гильдии сонных учителей убивает людей, которые слишком быстро во сне внутри сна убили человека. «Не жизнь, а сказка!» – с сарказмом подумала Мия и пошла ставить чайник.

– Не, ну а что. Так-то, в принципе, все звучит логично. И вся эта эволюционная сказка даже похожа на правду. Надеюсь, никто из дарвинистов не слышал, как я ставлю слова «эволюция» и «сказка» в одном предложении...

Мия жила одна и часто позволяла себе мыслить вслух – так, ей казалось, легче определиться с тем, о чем ты все-таки рассуждаешь. И легче привести рассуждения к какому-либо выводу. Она смотрела на себя в большое кухонное зеркало на двери подвешенного шкафа, накручивала волосы на палец, поднимала пряди к лицу или зачесывала назад. Когда Мия говорила, она по-девчачьи вертела головой и рассматривала свое отражение – как открывается рот, хло-

пают глаза, выглядывает язык, оголяются зубы – это почему-то успокаивало и даже вдохновляло.

– А что, если все правда? Ну, тогда это круто. А что, если нет? Тогда мне просто снятся связанные друг с другом сны. Это тоже круто! Я могу написать об этом роман. Снять фильм. Ооо, как было бы круто, если бы это была неправда. Потому что если все это на самом деле, а я сниму фильм, вдруг я потом не пройду какой-нибудь тест на верность любителям поспать, и меня грохнут как потенциального раскрывателя всемирных секретов?

Засвистел чайник.

После двух глотков кофе даже мысли о сонной смерти уходят на задний план. Мия села на стул и сползла так, чтобы можно было положить голову на спинку, вытянула ноги и усталилась в окно.

– Как хорошо, что я у себя есть и что я живу сама с собой. И как хорошо, что этого никто не слышит, а то решили бы, что я сумасшедшая!

Она захихикала. Но Мия и правда находила в одиночестве куда больше плюсов, чем большинство ее друзей – кроме полезных разговоров с самой собой, девушка еще имела небольшую слабость. Она никому это никогда не рассказывала, но очень уж любила разочек-другой легонько почавкать, пока ест. Мия считала, что так сразу и вкус блюда чувствуется лучше, и запах сильнее ударяет в нос. Но звук-то все равно ужасный, даже если свой, поэтому такое себе можно было позволить только по праздникам – то есть тогда, когда захочется.

Она насыпала в чашку еще одну дозу корицы – точно знала, что сегодня выпьет много кофе. Мия решила не спать, пока не разберется в том, что со всем этим делать. И на всякий случай пока никому ничего не стала рассказывать – вдруг все-таки существует этот злосчастный тест на верность или на способность хранить секреты. Так что она заказала себе с десяток коробочек китайской еды («А если придется бодрствовать целый месяц?»), получила в подарок от курьера «бонусную пиццу для ваших голодных гостей» и улеглась на диван с подборкой фантастических фильмов. «Как прекрасен мир, являющийся во снах: от загадочных глубин океана до сверкающих звезд Вселенной», – сказал приятный мужской голос и Мия закрыла глаза.

– Добро пожаловать на ваше первое занятие! Странно, в этот раз вас как-то очень мало, ну да ладно. Меньше народу, больше идей, как говорится! Хотя кто такое говорит? Это ведь бред!

Высокий голубоглазый парень начал громко и странно смеяться.

Если не брать в расчет его внезапный смех, во всем остальном он походил на модель со страниц журнала – вставал в позы, улыбался, конечно же, ровной и, конечно же, белоснежной улыбкой, не забывая подмигивать рядом стоящим девушкам.

«Ущипните меня. Какой красивый и какой глупый мужчина мне снится. Что я такое смотрела перед тем, как вырубилась? Мне подключили кабельное?» – несмотря на то, что подобный типаж был не в ее вкусе, никто же не предлагал выйти за него замуж, а какая девушка откажется понаблюдать за тем, как австралийский серфер играет мышцами? Безусловно, добрая половина аудитории издавала радостные вздохи и с надеждой пыталась заглянуть преподавателю в глаза.

– Я придумал! Меньше народу – меньше потратимся на часы! Хотя что, я что ли трачусь?!

Он снова захохотал. «Ндаа... ты так сейчас даже самых ярых поклонниц распугаешь», – подумала Мия, изгибая от удивления бровь.

– Всё, Юлиан, хватит шутить! – сказал он почему-то сам себе. – Надо ведь уже и к занятию приступить! Думаю, вы все заметили особый прибор на ваших руках – это специальные, так сказать, часы, которые показывают количество потраченных за сегодня идей. Вы же уже поняли, что все тут измеряется идеями, да?

Он то ли хмыкнул, то ли хрюкнул. Мия предположила, что это он так сглотнул очередную шутку.

– В общем-то в день у вас есть 200 идей. Это, так сказать, максимум, который пока может наш мозг. Далее – он перегружается и засыпает. Так что в наших же интересах научиться это контролировать, чтобы не вырубаться каждый раз посреди дня, да?

Парень довольно смеялся, наслаждаясь своим остроумием, и пытался поймать взгляды тех, кому оно тоже по душе. К приятному удивлению Мии, таких оказалось не много.

«Значит, это не со мной что-то не так...» – девушка удивленно покачивала головой и с любопытством взглянула на левое запястье. Там действительно были часы с непонятными символами и четкими «001» в самом центре экрана.

Глава



5: База

– Эй, а у меня часы сломаны! – прокричал парень неподалеку.

– Да-да, и у меня. Они почему-то бегут и не останавливаются. Это нормально? Вы же говорили, что у каждого всего 200 на день? Но у меня уже сто восемьдесят... – хлоп, и человек исчез.

Юлиан успел только открыть рот, как «хлопнуло» еще пару девушек и трех парней.

– Ну что, все? Скорострелы удалились?

Он еле сдерживал смех от своей высокоинтеллектуальной шутки.

– Ребята, это нормально. На первых порах такое часто будет случаться. Пока что ваши идеи немного не ваши, они свои собственные. Мы будем стараться это исправить!

Юлиан довольно улыбался, ощущая, как сильно он управляет ситуацией. Он здесь один из тех, кто все знает и умеет. Каждый в аудитории открыл глаза и со страхом исчезнуть уставился в лицо преподавателя, стараясь ни о чем не думать.

– Правильно, вы все делаете правильно. Если вы стоите здесь передо мной, значит, вы уже обучились первому способу контроля идей – их отсутствию. Когда чувствуете, что счетчик часов набрал скорость, просто заставьте себя перестать думать, создайте в голове пустоту. Обещаю, это исправит положение.

В этот момент раздался еще один «хлоп» с задних рядов.

– Упс, видимо, ему как раз не хватало этой идеи для полного счета.

Юлиан смеялся, похрюкивая («Или это он так хрюкает, посмеиваясь?» – думала Мия) и расхаживал из стороны в сторону, периодически подмигивая зрителям. Не совсем верный момент, ведь каждый из присутствующих был занят тем, что практически тужился, чтобы не исчезнуть, как остальные.

– Ну все-все, хватит, успокойтесь. Перестаньте бояться, я отсюда чувствую ваш страх. Вы меня им скоро испачкаете.

Парень пытался изобразить, как он стряхивает со своих рук, ног, головы невидимую грязь.

– Вы, наверное, уже поняли, я буду объяснять вам, как необходимо контролировать свои идеи – не только чтобы не вырубаться посреди дня, но и чтобы получать то, что хочется. Я веду вводные – базовые – семинары. Но кроме меня есть еще несколько преподавателей из основного состава. О них позже. Так как вы постоянно первое время будете выпадать из мира, давайте возьмем за привычку самое главное говорить вначале, чтобы, ну вы понимаете, да? Ну чтобы даже скорострелы успевали что-то понять.

Юлиан не выдержал и рассмеялся. Второй раз сдержать порыв не удалось. В ответ на его искренний, хрюкающий от счастья смех раздалась ледяная тишина напуганной аудитории и несколько тихих хлопков.

– А мы все редеем...

«А ты всё смеешься», – злобно подумала Мия и с опаской посмотрела на счетчик своих часов. Яркая цифра 52 будто бы подмигнула и сменилась на 53. Девушка резко выдохнула и честно себе призналась, что ожидала худшего. «И о чем я успела подумать? Не пойму. 53 идеи??» – размышления прервал очухавшийся от хохота преподаватель.

– На самом деле, часть из «выпавших» еще к нам вернется. Они проснутся и уснут заново. Но вот остальные, кто просто продолжит спать, уже увидятся с нами завтра. И в этом нет ничего плохого. Курс рассчитан таким образом, что каждый успеет получить достаточно знаний. После окончания курса к каждому прикрепят куратора, который будет помогать в дальнейшем. А потом, когда-нибудь, может, и вы станете чьим-нибудь куратором. Да, милая?

Юлиан подмигнул девушке с растрепанными светлыми волосами, и та смущенно захихикала. Видимо, первая волна страха и «выхлопов» закончилась. Занятие официально началось.

– Сегодня для вас самое важное узнать вот что: секрет контроля идей. Ага?

Он специально делал паузы, будто наслаждаясь, что каждый в аудитории с нетерпением ждет от него информации, все это время с силой сжимая каждую мышцу, чтобы не думать ни о чем другом. Это оказалось гораздо сложнее. Когда перед тобой открывается новый мир, в котором постоянно происходят невероятные вещи, стоять и молча слушать относительно пустые разговоры практически невозможно без потусторонних размышлений. Мия невольно вспомнила лекцию Дамы, свои полеты, путешествия, что-то еще... Часы завибрировали, а счетчик резко пустился в пляс: 53 за секунду стало 65, а потом сразу перескочило на 78.

– Ой!

Мия прижала часы к груди и задержала дыхание, сама не зная, почему. Два больших голубых глаза уставились прямо на нее.

– Что-то случилось?

Она надула щеки, вытаращилась и начала отрицательно качать головой. Несколько людей косо посмотрели на девушку, но Мие было все равно. Больше всего ей хотелось не стать одной из тех, кто лопнет на первом же занятии и потом отстанет от остальных.

– Хм. Ну ладно, продолжим. Точнее, начнем! Ха-ха... Кхм, так вот. Сразу говорю: секрет контроля идей заключается в 5 измерениях, – Юлиан поднял ладонь вверх и пальцами отсчитывал каждое из названных слов. – Зрение, обоняние, вкус, звук, осязание. Причем в любом порядке. Каждую идею необходимо проводить через пять измерений. Хотите виллу? Недостаточно будет просто представить, как она выглядит. Этого мало. Мир не состоит из двумерных картинок. Мир объемный. И если вы хотите им управлять, потрудитесь сделать четкий запрос: чем четче, тем лучше. Кроме того, нельзя создавать несколько идей одновременно. Иначе получится каша. Точнее, даже каши в итоге не получится. Ха-ха-ха. В общем! Четкость – наш конек. Ваш конек. У вас появился конек, поздравляю.

Конечно, раздался неповторимый и, к сожалению, далеко не мужественный смех.

– Карочееее... Мы будем с вами упражняться. Я здесь специалист по контролю идей, так что вы в хороших руках. План ближайших занятий таков: я покажу несколько приемов для чистки (чтобы убрать из головы все ненужные зарождающиеся идеи), далее мы их начнем создавать. Медленно, но верно будем учиться воспринимать идею не как облако пара, а как конкретную вещь, со звуком и запахом, которую мы намерены получить. А потом станем набирать скорость. Подобные вещи должны у вас войти в привычку, иначе, когда мы все в реальном мире перейдем на новую ступень эволюции, просто с ума сойдем. Там уже будет не до учебы, дааа! Туда мы должны прийти подготовленные.

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Два вылета, один влет. Молодой человек отсутствовал всего минут 7 до того, как появился снова. «Везунчик!» – подумала Мия и впервые в жизни пожалела, что всегда крепко спит. Она была уверена, что уж ее-то организм не станет просыпаться посреди ночи и засыпать снова, а значит, если выйдешь, уже точно сегодня не зайдешь. Часы дернулись, Мия снова встрепенулась и в панике задержала дыхание.

– Кроме меня в основной круг преподавателей базовых дисциплин входят еще трое. Лилиану нашу дорогую и любимую вы уже знаете, на первом этапе вам она ничего отдельного рассказывать не планирует, но будет появляться на заменах педагогов и важных собраниях. Также вы познакомитесь с двумя прелестными девушками: наша боевая Кирочка-Кирюша-Кира специалист по воздействию... Мм да, никогда не говорите ей, что я ее так ласково назвал. Убьет моими же руками, ха-ха! Она профессионал в воздействии на предметы, животных и людей и наш лучший тренер для дуэлянтов. Ох, а еще у нас есть Линочка. Чудесная Ангелина преподает курс по... Не знаю, как это называется. Пусть будет, по релаксу. Научит вас, как поднакопить идеи, если такие закончились. Ангелина – живой пример того, что инициатива вознаграждается. Она сама изобрела этот курс и таким образом вошла в совет преподавателей, хотя только недавно закончила обучение. У нее пока была только одна группа, так что, надеюсь, вы будете благосклонны. Относительно Киры такого не прошу – думаю, и сами поймете это на первом занятии.

Юлиан улыбнулся, но брови с опаской резко скользнули вверх – улыбка получилась не очень веселая, скорее напуганная.

Часы на руке Мии жужжали с такой силой, что при всем желании не смотреть на них у девушки просто больше не получалось. О, нет, на электронном экране горело зловещее число 192. «Восемь. Всего восемь. Почему я не могу себя контролировать. Как?? Восемь... Осталось всего восемь...» – пронеслось у нее в голове. Мия сжала кулаки, зубы, даже пальцы на ногах, лишь бы как-то постараться себя здесь удержать.

– Еще по поводу часов. На них вам будут приходить идеи от нашего руководства. Каждая из них помещается во вкладку «Срочное» или «Заблаговременное». Первое вам необхо-

димо прочитать немедленно, второе – возможно отложить на следующий день, если вы понимаете, что сегодня уже и так много потратили. Так что всегда держите про запас парочку идей на крайний случай срочных сообщений. На самом деле, на сегодня это вся информация для вас. Завтра я буду ее повторять для другой группы, если вы выпадали и хотите наверстать упущенное, заходите. Или спросите у друзей. Кстати, обязательно заведите себе друзей. Так ведь куда веселее!

32 кипенно-белых зуба сверкнули в улыбке как алмаз в дорогой оправе.

«ДА! ДА! Я смогла! ДА!» – несмотря на то, что часы мигали остро-красным 199, Мия почувствовала себя победительницей и позволила себе на секунду отпустить сознание и расслабиться.

– Ах, да. Еще сразу скажу одну важную вещь, хоть она немного и не по теме – это момент личного характера...

Не успела девушка сделать восторженный вдох, как открыла глаза и проснулась в своей кровати. Руки и ноги были расставлены в разные стороны, будто бы она уснула в радостном прыжке. Примерно это Мия и хотела сделать, когда поняла, что смогла продержаться до конца лекции и не истратить все идеи. Жаль только, что она так и не услышала самую шокирующую новость за все время пребывания в новом мире. Ну ничего, завтра об этом будут трубить все из ее учебной группы.

Раздался звонок в дверь.

Мия еще пару минут лежала на кровати перед тем, как поняла, что звенит не в голове, и не на запястье – часов вообще почему-то не было. Девушка вскочила и побежала открывать. На пороге стоял ее друг Марк, не трудно догадаться, что в не очень хорошем настроении: его черные густые брови слились в одну злобную кривую линию над глазами.

– Ты обалдела что ли?

– В каком смысле? И доброе утро, кстати...

– Какое утро? Время час дня. Я тебе звоню, пишу и трезвоню в дверь с девяти. Повторяю вопрос: ты обалдела?

– Час?... О....

Мия моргала и поняла, что, кажется, перестаралась, когда удерживала себя во сне.

– Какое к черту «о»? Ты заболела? Не отвечаешь мне уже несколько дней. В чем дело? Что-то случилось?

Внезапно злость сменилась на страх. Марк осознал, что дело может быть куда серьезнее, чем плохое поведение, и сильно испугался.

– Нет-нет, Марк, все нормально... Я просто... Мне просто было некогда...

– НЕКОГДА??

Брови вернулись на прежнее положение, а глаза открылись еще шире. Марк и Мия знали друг друга очень давно и честно считали, что когда забываешь, сколько конкретно лет дружишь с человеком, это верный признак того, что вы уже родственники. Так что Марк, как верный брат, считал своим долгом отчитать бессовестную сестру. Мия в то же время ощущала себя загнанной в клетку: хранить тайну гораздо легче, когда не стоишь с человеком лицом к лицу.

– Я, конечно, могу тебе рассказать... Но меня могут после этого убить во сне.

Девушка сглотнула и осмелилась взглянуть другу в глаза.

– Давай так. Если тебя убьют, я потом тоже кому-нибудь расскажу, чтобы убили и меня. И тогда я заберу тебя оттуда, и мы вместе им от всей души наваяем. Идет?

Мия улыбнулась. Разве остались аргументы?

– Идет, – сказала она и начала все почти с самого начала, точнее, с их последнего разговора, которому до сегодняшнего дня Марк и не придавал внимания. Он много смеялся, иногда

матерился, пару раз выкрикивал саркастические замечания и часто повторял «ну обалдеть», в общем, вел себя как идеальный слушатель.

– А дальше что?

– Когда дальше?

– Ну. Какую вещь не по теме-то он сказал? Личную вот эту.

– А я не знаю, у меня идеи кончились, я проснулась. И ты пришел.

– Ну обалдеть! Вот это да... Наверное, хотел сказать, что он гей. Или зомби!

– Точно, одно из двух.

Они дружно захохотали. Сколько бы чудес ни происходило в идеальном мире снов, сколько бы ты ни летал или колдовал своими руками, все равно, чувство того, что друг готов поддержать даже в самую странную минуту – одно из приятнейших чувств на свете.

Глава

6:

Про-



гулка

– Слушай, а я вообще-то тоже не прочь попасть к тебе в этот сонный мир. Проведи меня! – Марк сказал то, что Мия боялась услышать больше всего, ведь она сама с трудом понимала, как ей удастся там появляться.

– Да я... Я не думаю, что я могу...

– Что? Что?

– Марк! Я без понятия, как это выходит. Более того, я вообще не уверена, что это нечто большее, чем просто сон.

Она проронила фразу, которая вертелась на языке с первой минуты необычных сновидений, но Мия еще ни разу не позволяла себе ее произнести.

– Дорогая, – лицо Марка в секунду сменило насмешливое выражение на максимально серьезное. Он даже стал казаться лет на пять старше, – зато я уверен, что это не просто сон. Я знаю тебя почти с рождения, и ты никогда не была в чем-то так убеждена, как в том, что побывала в другой реальности, когда ты звонила мне первый раз. Помнишь? Да, я тогда не особо поверил, просто потому что испугался, ты звучала слишком правдоподобно. Сейчас можешь не сомневаться, милая, это далеко не просто ночные фантазии. Вот встретимся там, я тебе ухито надеру, будешь знать, как не верить самой себе! – Старый-добрый ехидный Марк радостно и заразительно хихикал.

– Ладно, хорошо, – на лице девушки проступила улыбка, – но я и правда не знаю, как тебя туда провести. У меня это выходит как-то само собой...

– Ну ничего. Ты, значит, сегодня сама собой туда пойдешь, а я останусь рядом и буду наблюдать. Вдруг ты какие заклинания по ночам произносишь. На каком-нибудь древне-итальянском! Кто ж тебя знает.

– Не выдумывай ерунды! И не пугай меня. Не хочу я быть той, которая разговаривает во сне. Так ведь можно все тайны выдать.

– Оооо, маленькой Мие есть что скрывать...

Друзья дурачились, подначивая друг друга, и очень скоро тема необычного мира исчерпала себя. Они болтали часами, как в детстве: о книгах, фильмах, красивых местах, общих знакомых. Только к концу вечера Мия осознала, что ей удалось практически забыть о том, что ждет ее ночью, и даже немного расстроилась, что им с Марком придется расстаться.

– Ну ладно, давай, Мия, ложись, а то все у себя там пропустишь. Даже завидую немного! Мне обычно снится какая-то чушь. Я то весь сон бегу, то голый ищу одежду, то вообще падаю в шахту лифта. Жуть! Хорошо, что мне уже давно ничего не снилось.

– Не рассказывай мне таких вещей перед сном, а то вдруг я окажусь сейчас перед всеми совершенно нагая!

Мия легко ударила друга в плечо и закрыла глаза, на что тот поцеловал подругу в лоб.

– Все-все, спи.

– Ой, Марк, ты думаешь, заснуть прям так легко? Прям ты скажешь «спи», и я послушаюсь приказа что ли? – девушка старательно пыталась уснуть, но что-то сна не было ни в одном глазу.

– Простите, что? Это вы мне?

Раздался совершенно незнакомый голос. Мия открыла глаза, на нее смотрела ошарашенная девочка в больших квадратных очках.

– Ой. Нет! Извините. Я...

Но девочка тут же слилась с толпой, которая, казалось, работает на вечном двигателе – люди так быстро передвигались, что стали похожими на единую гудящую массу.

– Ага. Холл, это ты? Кажется, я тебя узнала. Сегодня ты весь какой-то тесный. Похудел?

Мия думала вслух, пока двигалась по направлению к светлым окнам. Толпа удивительно плавно облегла девушку, что она не могла не заметить – люди не сталкиваются. Все так быстро бегут и так стремительно постоянно меняют направление, но ни задевают друг друга, ни на ноги не наступают. «Нам бы такое умение в центре города на светофорах! Не жизнь была бы, а сказка!» – размышляла девушка, с ногами усаживаясь на длинную белую скамью вдоль панорамных окон. В этот момент ее часы завибрировали и начали играть совершенно незнакомую мелодию.

– Это что-то новое!

Спустя мгновение на экране высветилась надпись: «СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ», Мия на автомате нажала на дисплей, словно это обычный телефон.

/ Повторная лекция Юлиана в Зем крыле, 7ой секции. Если упустил что-то – иди. Если нет – гуляй. Или тренируйся на площадке в южном атриуме. /

– Доступно, – подчеркнула Мия и решила, что не хочет тратить еще одну ночь на повторную лекцию. – Жаль, конечно, что я не узнаю, о чем таком личном он хотел рассказать... Хотя! Я могу забежать к ним к концу урока. А пока – и прогуляться, и на тренировку забежать. Убью трех зайцев сразу! Надеюсь, убийство животных здесь не карается пожизненными лекциями Юлиана. Самостоятельные прогулки ууухххх!

Мия сжала руки в кулачки и радостно потрясла их над головой. Сверила часы – на них с восторгом в глаза девушке смотрело число 8. «Отлично! Еще столько всего впереди!» – Мия вскочила со скамейки и уверенно пошла вперед, вдоль окон. Она подумала, что если в прошлые разы все время поднималась по правой лестнице, то сегодня непременно нужно пойти налево. Там также оказался подъем на второй этаж, и девушка не раздумывая выпуталась к нему из толпы. Пустой пролет, еще один. С каждым разом стены вокруг становились все темнее, из белых они плавно перешли в серые, потом в черные, а потом окрасились в ярко-бордовый. Точно такого же цвета, как дверь, на которую в итоге наткнулась Мия. Света вокруг не было, в темноте бордовый выглядел зловеще, а на двери не было видно даже части витиеватых и красивых узоров, зато четко ощущалась масштабность – она заканчивалась под потолком и была метра три высотой. Девушка дернула ручку, та поддалась, и через секунду сквозь щель в глаза Мии ударила яркая вспышка. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы привыкнуть к такому свету. Когда зрение прояснилось, перед Мией открылся вид на длинный холл сочного цвета выдержанного вина. В отличие от пространства этажами ниже, душного, жаркого, с плотным насыщенным воздухом, здесь пахло практически как в лесу. Вдыхалось легко, прохладный кислород будто сам просачивался в легкие. Но вместо аромата листвы и земли, бордовый холл пах золотом. Каждый думает, что золото не имеет запаха, пока не попадет на этот этаж. Светлый, ласковый и чистый аромат ласкал пазухи и успокаивал нервы. Мия очередной раз вдохнула поглубже и села на один из диванов вдоль многочисленных окон среднего размера. Бархатная обивка у жесткого внешне, но любвеобильного внутри дивана окутала девушку как нежное ночное одеяло. Мия прикрыла глаза и откинулась на спинку. Диван продолжал прогибаться под весом девушки, это было приятно, нежно и уютно, но когда Мия случайно открыла глаза, оказалось, что она уже почти полностью была внутри него, обмотавшего ее, как кокон. Девушка закричала и изо всех сил оттолкнулась ногами, пытаясь выбраться. Диван на удивление легко поддался и через секунду уже принял исходное состояние, пока Мия с ужасом смотрела на него и пыталась отдышаться.

– Обалдел что ли совсем! Это что еще за новости такие. Мы так не договаривались!

Девушка грозила дивану пальцем, а сама оглядывалась по сторонам, не видел ли кто ее позора. Вокруг – ни души.

– Так. Мне это не нравится. Ну-ка вспомним лекции Юлиана и сотворим что-нибудь. Пять измерений, ага, сейчас. Пропадай, мягкость на ножках! Я тебя вижу, слышу, нюхаю и уж точно не забуду, как чувствую. Ну? Але. Почему ничего не происходит?

Часы завибрировали, счетчик идей ускорился, но ничего не происходило.

– Ладно, наверное, ты какой-то неприкосновенный. Тогда я отсюда, пожалуй, уйду.

Девушка повернулась в сторону двери, но там ее не оказалось.

– Ну отлично. Тогда я перемещусь прям сразу в зал тренировок. Мне тут одной как-то не по себе, а там уж точно кто-то есть.

Мия сделала глубокий вдох, сосредоточилась и всеми силами пропустила желание окатиться в южном атриуме через пять измерений. Ничего не вышло. «Наверное, это потому что я не знаю, как он выглядит. Попробую начать с малого – хочу вот мороженку. Чувствую, вижу, слышу, нюхаю...» – Мия умиротворенно дышала и старалась изо всех сил.

– КОЛДУЙСЯ!!

Ничего. В другом конце помещения послышались шаги.

– Кто здесь? Ей? Не пугай меня, я тебя не боюсь. Не пугай, а то я пойду и утону в диване.

– Успокойся. И лучше на них не садись – потом выпустят с волосами по всему телу.

Проходит быстро, 1—2 дня, но все же не очень приятно.

Из-за угла вышел высокий парень в клетчатой рубашке насыщенного цвета пожухлой травы, светлых джинсах и с аккуратно растрепанными тепло-коричневыми волосами. Он часто проводил по ним рукой, медленно говорил и томно моргал. На лице у него было много родинок, несколько из них достаточно крупные. Небольшой нос был слегка искривлен, а надутые губы слегка потрескались и будто поджарились на солнце – они были высушены до такой степени, что поблескивали, как золото. Что, несомненно, отлично вписывалось в интерьер.

– По всему телу? Фу! Это я вовремя успела вылезти!

Мия состроила недовольную мину и еще раз оглядела предметы мебели неподалеку, будто бы осуждая их за такое поведение. За это время парень практически скрылся из виду.

– Эй! Эй! Стой! Проведи меня в южный атриум!

– Ну так иди сюда, – крикнул незнакомец, открывая дверь, и шагнул внутрь. Мия побежала за ним со всех ног.

Как только девушка перешла порог, дверь за ней тут же пропала, а впереди оказалось гигантское поле, разделенное на два больших квадрата. Между ними и вокруг каждого из них словно была натянута полиэтиленовая блестящая пленка. Небольшой бордюр, на котором сейчас стояла Мия, шел по периметру всего поля и был шириной не больше метра. Кроме Мии, на нем находилась еще одна девушка – небольшого роста, худая, со спортивной фигурой и черно-белыми короткими волосами, которые часто падали на лицо. Она как надзиратель наблюдала за тренировкой и периодически что-то кричала. Как только появилась Мия, девушка двинулась к ней, не отводя взгляда от площадки.

– Мия, здравствуй. Мы еще с тобой не встречались, я Кира, буду вести курс влияния и тренировки. Ты у нас еще воздействию не научилась, так что доступ имеешь только к первой секции поля. Вторая – для дуэлей. Вход слева, иди туда. Там на тебе блокировки не будет, можешь поупражняться в идеях.

Она указала направление пальцем руки, резко двинулась направо и стала кричать на, видимо, нарушающих правила дуэлянтов. Мия пошла в противоположном направлении вдоль переливающейся на солнце прозрачной пленки. Наконец она нашла тот самый «вход» – точнее, нарисованное очертание проема. Девушка двинулась прямо на него, ожидая, что пленка неприятно стянет кожу и порвется, но в итоге ощутила такое сопротивление, какое бывает, когда кладешь ладонь на поверхность воды. Немного усилий – и она внутри. В голове сразу стало просторно, а тело наполнила энергия – теперь Мие стало понятно, почему не удавалось ничего сотворить: «Видимо, на территории самой этой академии новичков блокируют – что вполне логично, а то разрушили бы мы там все!». В этот момент вокруг возникла точная копия холла, которая в секунду разлетелась на куски.

– Ой!

Девушка проверила, что никто не пострадал, и с восторгом еще перепробовала пару сценариев, которые давно поселились в ее голове как раз на такой случай. Кроме того, добавился еще один – тотальное истребление красных бархатных диванов.

Мие показалось, что прошло минут десять, но наручные часы жалобно застонали от сильной вибрации – счетчик перешел порог в 190 идей.

– Пожалуй, с меня хватит. Побегу на лекцию, не то Марк не простит меня, если я опять не узнаю, зомби ли Юлиан.

Девушка вновь прошла через входной проем, на этот раз ощущения были обратные – как когда выходишь из тугой, плотной воды на холодный обдувающий ветер.

– Ей, Мия, Юлиан, конечно, может, и любит мозги поест, но уже не сегодня – лекция давно закончилась.

– Вот черт! Ой. То есть. Спасибо, Кира. До встречи!

Девушка побежала вперед, и сама не заметила, как очутилась в холле на первом этаже – будто бы прошла через одно из панорамных окон. Она ускорила шаг, прошла весь холл насквозь, открыла дверь и вышла... В никуда. Только не такое «никуда», которое было во время практического теста, а такое «никуда», куда можно упасть и разбиться в лепешку, если бы не облака. Их вокруг было много, и на одно из таких как раз встала Мия, выйдя из входной двери. Неподалеку люди спокойно стояли на больших темных тучах или маленьких, еле видимых парных кучках ваты, и точно не собирались падать. Одного из них Мия узнала – там стояла тучная и веселая девушка Аврора, что так любила мужчин и юмор, и курила сигарету.

– А это... Не вредно? Курить во сне?

– Ой, ладно тебе, киска, это ж наоборот кайф! Тем более, там не табак, там местная смесь, мне один красивый парнишка посоветовал. Классная. Позволяет не думать и экономить идеи. Вот у тебя уже сколько? Ооооо, осталась всего парочка. А у меня, смотри – еще 32. Так-то! И это после лекции Юлиана.

«Сомнительное достижение...» – подумала Мия и внезапно осознала, что нашла как раз подходящего человека.

– Слушай, Аврора, а ты была на лекции. Скажи, что там такое сказал про себя Юлиан в конце? В прошлый раз я случайно... прослушала.

– Да вырубилась ты, милая, мы все это видели. Чего стесняться-то! – Аврора потрепала Мию за щеку и сделала очередную затяжку из сигареты странного вида – вблизи можно было заметить, что это скорее скрученная тряпочка, которая аккуратно горела и пахла стирательной резинкой для карандашей. – Так это он сказал, что с Лилианой нашей этой главной романы мутит. Уже несколько лет. А ты что, не знала, что ли? По нему ж сразу видно. А по ней... Ты видела, какой матрёной она становится, как только видит его? Так смешно! Да, для девочек это был удар...

Мия искривила одну бровь и долго не могла определиться – в шоке она или разочарована.

– Ну не знаю, он как-то не в моем вкусе.

– Не придумывай, он во всех вкусах! Так, а че ж ты на лекцию-то не пошла сейчас? Че ж ты делала-то вместо этого?

– Да я вот забрела на какой-то этаж, где меня чуть не съело кресло, а потом вот здесь почти упала. А тут всегда так? Это. Облака.

– Ну, как всегда. Пока кто-нибудь другой, с более сильным влиянием, не окажет воздействие на это место. Диваны вот твои всего месяц такие, мне говорили, они раньше ноги кусали. А до этого пол меняли человеку на пару дней. Это такая шутка местная – каждый старается прокачать свое влияние и их по-своему изменить. А облака тут уже давно, я другого и не знаю... Мия? Мия! Але! Ты почему такая бледная? Не падай!

Часы Мии ярко замигали остро-красными цифрами и шумно завибрировали, у девушки подкосились ноги, и она отправилась напрямик вниз, под облака, на землю, разбиваться в лепешку.

Громкий вдох, и Мия распахнула глаза, сидя на своей кровати.

– Тебе что, приснилось, что ты падаешь?

Марк сидел рядом и звонко помешивал ложкой чай.



ние

– Приятного времени суток, друзья! Понимаю, что за долгие годы работы наша дружба превратилась в отношения коллег, но мы ведь здесь в одной лодке, верно? – Лилиана отодвинула тяжелый зеленый стул, чтобы сесть во главе длинного овального стола.

Она улыбалась каждому по очереди – от тех, кто сидит в самом конце, до ближайших соседей. Ее желтый короткий пиджак выгодно подчеркивал овсяной цвет волос и тонкую талию, до которой они почти доходили. За освещенным солнцем коричневым деревянным столом сидело чуть больше десятка человек – они собирались по необходимости, чтобы обсудить нововведения, похвалить или поругать заслуживших и отчитаться о проделанной работе. Ближе всего к Лилиане, по правую руку, по традиции сидел ее возлюбленный Юлиан, а по левую сегодня там оказалась молодая и в меру привлекательная девушка, выглядящая, однако, старше всех остальных. Она уверенно и спокойно сидела на своем месте, тогда как многие волновались, предвкушая беседу.

– Сегодня замечательный день, ведь мы собираемся сфокусироваться исключительно на хороших новостях. Если вы, конечно, не припасли для меня чего-то, что я не знаю.

Лилиана нежно рассмеялась, и ее улыбка и легкий смех волной прошли по всем остальным.

– Для начала, хочу вас поздравить с новым набором. Мы все еще не совсем понимаем, почему люди поступают к нам группами, однако это определенно на руку – ведь мы успеваем «отлавливать» новоприбывших и быстро приводить в норму. Сейчас, наконец-то, можно немного расслабиться и уйти в обучение. Основное позади: опасные индивиды отсеяны, группа сформировалась, уже немного подружилась, освоила часы и активно начала тренироваться.

Кира рассказывала мне, как смешно вели себя новоприбывшие, оказавшись впервые на площадке. Годы идут, а меня это все так же веселит! Все эти: «Ой! Где я? Что я?», ха-ха! Недавно одна девушка от испуга назвала Киру призраком и пыталась отправить ее в загробный мир. Я правильно рассказываю, Кир? Мне просто так смешно, обожаю твои истории!

Преподаватель по воздействию и тренер дуэлянтов Кира криво улыбалась и одобрительно кивала, пересекаясь взглядом с Лилианой.

– Все так и было, Ли. Все верно. Она и меня тогда до жути своими обрядами напугала.

Присутствующие подхватили за ними легкий смех.

– Ха-ха. Вот почему я люблю быть здесь! Несмотря на все сложности, вот такие моменты заставляют искренне смеяться и забывать ненастные времена.

Девушка во главе стола искренне улыбалась и обнимала ладонями лицо, облокотившись на стол.

– Но давайте уже и к делу... Не теряя настрой, прошу поздравить нашу дорогую Маргариту с юбилейным набором подопечных! Она курирует самое большое число участников нашей площадки... Нет, не так. Она **УСПЕШНО** курирует самое большое число участников нашей площадки. Я считаю Риту настоящей богиней, потому что ее выдержка, спокойствие, опыт и профессионализм действительно впечатляют!

Все присутствующие начали аплодировать и одобрительно кивать в сторону девушки слева от Лилианы. Кира, сидящая рядом, аккуратно шепнула ей на ухо: «Но разве...?» на что получила в ответ: «шшшш» и «когда хвалят, исправлять не вежливо». Та хмыкнула и отодвинулась.

– Кроме того, вы знаете, я люблю, когда наши ряды пополняются. Если человек не просто способен справиться с полученной информацией о будущих эволюционных изменениях, но и готов помогать миру к ним прийти, моей радости нет границ! Поэтому, конечно, я хочу отдельное внимание сегодня уделить Ангелине, ведь она только что обучила свою первую в жизни группу. Ангелина у нас преподает... Ты еще не придумала этому название? Нет... Ну, Ангелина у нас сотворила просто нереальное: она изобрела способ накапливать идеи, восполнять их. С помощью авторской программы она учит возвращать часть потраченных за день идей. Пока всего парочку, но ведь это только начало. Молодец, милая, так держать.

Молодая светловолосая девушка с полупрозрачной кожей светилась от счастья и покрывалась легко заметным румянцем. Она часто моргала, сильно нервничала и не знала, как себя вести, поэтому просто молчала и благодарно кивала руководителю.

– Каждому из вас я хочу очередной раз повторить: когда вы берете себе под ответственность одного из тренирующихся, вы должны не просто отвечать на все его вопросы и помогать справиться в трудной ситуации, вы обязаны его вдохновлять. Пусть он задумывается, как улучшить нашу площадку, что сделать, чтобы завершить этап подготовки. Всем нам (а я имею в виду нас и их) нужно одно – встретить эволюцию наготове и начать жить так, как здесь: в спокойствии, радости, согласии.

Она сделала небольшую паузу, а потом резко опустила глаза в пол.

– Вы должны быть теми, на кого им хочется походить. А я – той, которую они будут опасаться. К сожалению, это единственный верный путь удачного руководства. Мне приходится внушать страх, возможно, даже презрение. И вы не должны их переубеждать. Единый враг сплачивает!

Лилиана грустно улыбалась и немного нервно перекидывала волнистые волосы с одного плеча на другое.

– Так что, надеюсь, мои старания не пройдут зря! – она повеселела и пару раз игриво сверкнула глазами в тихую публику. – Тренирующихся вдохновляем, направляем, обучаем. Уже больше десятка лет оттачивали тактику, так что не теряем себя.

Девушка подмигнула застенчивому молодому человеку на краю стола.

– Желаю каждому отличного настроения!

Лиλιана хлопнула в ладоши, и после небольшой паузы аудитория начала расходиться. Когда комната опустела, разноцветные одежды преподавателей перестали отвлекать на себя внимание, таким образом обнажив пустые стены желтовато-молочного цвета. На их фоне выгодно контрастировал коричневый стол и черные стулья. Все, что были в комнате, кроме одного – зеленого. Только что он был отодвинут в сторону, и его хозяйка повернулась на 180 градусов, чтобы усесться на стол спиной к двери. Перед ее лицом оказалось зеркало в полный рост, в котором сейчас отражалась она и Юлиан. Улыбка девушки расплзлась по всему лицу, а глаза машинально закрылись. Парень встал прямо перед ней, загородив отражение.

– Вижу, у тебя хорошее настроение, Ли-ли.

– Да, я... У меня все отлично.

Ли-ли положила руки на торс возлюбленного, и, казалось, от этого ее жизнь стала еще чуточку лучше.

– Рад это слышать. Мне нравится, когда ты такая!

32 кипенно-белых зуба были самым ярким украшением этой комнаты. Светлая кожа Лиλιаны покрылась румянцем, девушка закусилла нижнюю губу и часто заморгала в смущении. Юлиан резко дернулся и заспешил к двери.

– Т..ты уже уходишь?

– Да, конечно, у меня же скоро занятие, помнишь?

– Да-да...

Брови девушки предательски складывались в форму «домика», она грустно опускала взгляд, пока быстрый Юлиан не вернулся, чтобы поцеловать Лилиану на бегу, шепча: «Ах да, не мог же я уйти просто так!» – и за секунду исчез. Девушка расплылась в улыбке, закрыла глаза и запрокинула голову от счастья.

Хрупкая Ангелина наконец набралась смелости вернуться и лично поблагодарить за теплые слова в свой адрес и уверенно шагнула в сторону двери. За пару метров до цели дверь сама распахнулась, и из комнаты вышел, сцепив зубы, маленький человечек в темно-коричневой рубашке и свободных штанах. Он что-то говорил про себя и сильно раздувал ноздри, делая вдох.

– Гений?! Ты все это время был там?

Парень дернулся и уставился в лицо девушки. Его верхняя губа с одной стороны резко поползла вверх, будто собираясь обнажить клык.

– А ты вообще имеешь право туда заходить? Кажется, у твоего курса даже названия нет. Не нарелаксировала еще?

Девушка обиженно фыркнула и вошла внутрь. Лилиана отражалась в зеркале – с блаженной улыбкой она разглядывала щели на потолке.

– Простите, я...

– Да?

– Лилиана, я хотела вас поблагодарить. Вы оказали мне такую услугу, разрешив стать одной из вас... Вы впустили меня в круг основных людей, я... Я даже передать не могу, как я ценю это, как это много значит для меня...

Ангелина немного заикалась, подходя поближе. Лилиана повернулась ей на встречу, взяла девушку за руки и улыбалась, стараясь поймать взгляд.

– Ты это заслужила, Лина, дорогая. Ты молодец! Более того, ты знаешь... С твоим отношением, я думаю, ты совсем скоро станешь куратором. Сможешь вести за собой людей. Передавать им свое отношение к этому. То есть, к миру. Да-да, я верю в тебя, сладкая.

В комнату постучались. Не двигая головой, Лилиана перевела взгляд на зеркало, чтобы увидеть входящего. Она резко одернула руки, сложила их на груди и цокнула языком, изобразив недовольство.

– Это еще что такое...

– Лилиана, упс, здравствуйте. Я помешала? Кажется, надо мной только что подшутили, направив сюда. Вряд ли после обеда вы превращаетесь в нашего очистителя? Так ведь называется человек, который исправляет дурное внушение? Я там немного покуролесила...

Девушка в дверном проеме переминалась с ноги на ногу, смущаясь от происходящего, и еле сдерживала смех от мысли, как она отомстит шутнику. Она поправила каштановые волосы и застегнула верхнюю пуговицу на кофте, стараясь привести себя в более приличный вид. Когда блики солнца попадали на голову, волосы отсвечивали теплым желтым цветом и радостно сверкали, это делало розовощекую девушку еще более похожей на озорного ребенка. Увидев отражение в зеркале, Мия пугливо закашлялась и нервно слотнула.

– Почему ты все время лезешь, куда тебе не нужно?

– Да я не хотела, я...

– Сначала твои безумные бесконечные вопросы, поведение как у затычки в бочке. Теперь это. Как ты вообще нашла это место? Руководительский этаж закрыт от случайных попаданий. То есть ты специально искала, как попасть ко мне в кабинет?

– Нет же, я говорю, надо мной пошутили, я... Я спросила дорогу, и меня почему-то переправили сюда.

Лилиана продолжала разговаривать с Мией, даже не поворачиваясь. Она шумно дышала и периодически злобно щелкала пальцами. После долгой паузы, Лилиана нахмурилась и посмотрела через зеркало в глаза девушке.

– Тебе на занятие не пора, дорогуша?

– Да-да, уже ухожу.

Мия была рада скорее смыться со злого этажа. Секунду спустя Лилиана встрепенулась, улыбнулась, снова взяла Ангелину за руки и продолжила, словно ничего не произошло.

– Понимаешь, как мне сложно? Постоянно держать этих малышей в страхе...

Как только Мия ступила за порог, она оказалась в самом низу, в основном холле.

– Пф. И выпихнули меня сразу же! Думаете, я захотела бы там остаться! Чертова Лилиана...

Девушка отряхивалась, будто пытаясь смахнуть с себя пыль перемещений.

Дни сменялись днями, и загадочные незабываемые события постепенно переходили в обыденность. Каждую ночь Мия попадала в одно и то же место с одними и теми же людьми, изучала одни и те же предметы, отрабатывала одни и те же умения. Потом просыпалась в своей кровати примерно в одно и то же время, записывала все в подробностях в своей тетрадке (хотя давно уже не знала, зачем) и в двух словах рассказывала Марку о том, что успело произойти. Казалось, он тоже уже теряет интерес. К хорошему привыкаешь быстро, даже если к самому необычному в твоей жизни. На протяжении последних дней Мия и ее группа изучали три направления – контроль, влияние и релакс. На первом они учились сосредотачиваться, на последнем рассредотачиваться, а вот на втором бывало действительно интересно.

«Влиять на предметы и на других людей – это то, что мы научимся делать на моем курсе», – Говорила Кира. «Слушаем внимательно самое важное: у каждого человека есть определенное поле. Оно зависит от двух вещей: от вас и от окружения. Первое – ваши умения, способности, внутреннее состояние, уверенность в себе, в своих силах. Это то, что вы можете контролировать. Второе – нет. И это самое сложное. Природа устроила человека так, что он – существо биосоциальное. Он зависит от общества, он не способен существовать и развиваться самостоятельно, отдельно от всех. Это же качество переходит вместе с нами и на следующую ступень эволюции. Мы будем зависеть от других людей еще сильнее, чем сейчас. Их отношение к вам, их желания относительно вас, их намерения будут составлять половину от вашего успеха. И пусть это звучит сомнительно, но работает безотказно. Привожу пример: вы маньяк.

Вы маньяк и вы убиваете других. Другие вас ненавидят и желают вам зла. Их друзья желают вам зла, друзья их друзей тоже желают вам зла. Ваше поле истощается, вы умираете. Другой пример: вы обалденный, – раздался приветливый хохот. – Вы обалденный и вы делаете крутые полезные штуки. Люди вас любят, пополняют вашу силу влияния, вы делаете еще больше обалденных штук. Хорошо, сразу ответ на вопрос: что будет, если маньяк найдет себе много друзей маньяков, их будет больше, чем обалденных, и они победят? Именно для того, чтобы такого не было, вы проходите отбор. Те, кто предрасположен к будущему великого разрушителя, устраняются. Конечно, мы не можем распознать сразу всех. Поэтому остается только надеяться, что они будут в меньшинстве».

Киру полюбили все сразу, особенно Мия. Ну, или, по крайней мере, многие ее боялись. Мия же была не из их числа. Она до глубины души поразила ее честности, открытости, грубости, силе и была жутко рада, что им даже удалось немного подружиться.

– Ей, пыльная, ты откуда-то упала?

Девушка смеялась и помогала Мие отряхнуться.

– Да, прямо из кабинета нашей дорогой Лилианы. Она была безумно вежлива, КОНЕЧНО ЖЕ, и поэтому аккуратно попросила уйти, а не выпиннула, как блохастую кошку. Ах, нет, подожди, она именно это и сделала!

– Ты была у нее в кабинете? Кроха, не удивительно, что она тебя выгнала. Доступ к ней в кабинет многие пытаются заслужить, а ты просто так взяла и пришла? Ну даешь!

Кира хохотала от души, не замечая озабоченный взгляд.

– А что в нем такого? Ну, в кабинете этом.

– Да в нем ничего. Просто там восседают преподаватели. Попасть в круг преподавателей считается почетом – ты в числе первых получаешь доступ ко всем гаджетам (даже тем, которые потом не введутся в программу тренировок), ко всем новым программам, ну и к всем новостям, конечно. У Лилианы от нас секретов нет. Но чтобы туда попасть, нужно сделать что-то жутко важное: например, придумать курс. Как это сделала Ангелина, ну, эта, «Релакс-Лина». Или слишком долго лизать ей пятки, как Гений. Чего ты глаза-то как выпятила. В этом прям ТАКОГО ничего нет. Хотя я там уже давно, наверное, и не помню, как это было раньше... А чем ты вообще занимаешься, если не участвуешь в экспериментальных программах и не тестируешь опасные приборы? Просто ходишь на занятия?

– Ну да.

– Какой ужас. В общем, если надоест, постарайся придумать что ли что-нибудь обалденное. Чтобы все попадали и взяли тебя в команду избранных. А пока – удачи на тусовках с возлюбленным босса. Смотри, мозгами его не корми, а то вдруг все-таки зомби.

Кира потрепала задумчивую девушку по голове и испарилась. Кроме всего сказанного, тренерам было разрешено максимально использовать влияние и идейные возможности на территории всей площадки. Остальные же – получали такой шанс только в специально отведенных местах. Поэтому Мия огляделась, выбрала нужную лестницу и пешком отправилась навстречу пяти измерениям.



бода

– Силен тот, кто свободно мыслит. Выбейте себе это в качестве татуировки на руке или лице соседа, лишь бы лучше запомнить! – острые скулы худой, но подкачанной девушки властно поблескивали на солнце. – Я не стану играть с вами в игры и превращать тренировки в степ-аэробику с обтянутыми леггинсами попами и всякими «раз-два-молодец»! Все то фуфло, которое вам нежно и ласково рассказывают, не поможет ни на секунду в реальной жизни, если вы не научитесь настоящей силе. Я не сюсюкаюсь, не жалею, всегда заявляю все честно и в лоб. Но знайте, я говорю то, что не скажет вам никто другой. То, что мне даже запрещают говорить. Точнее, пытаются. Но здесь никто не оказывает на меня влияния. Не смогут, даже если захотят. Кроме, конечно, Лилианы. Ее силы влияния хватит на то, чтобы уничтожить весь мир и создать новый.

На просторном поле с густой и короткой синей травой рассредоточилась группа из пары десятков человек. Кира расхаживала перед ними с гордо поднятой головой, делая маленькие, но уверенные шажки в ритме своей речи. Ее звонкий, но в меру низкий голос эхом раздавался по огромной территории и бумерангом возвращался с двойной силой, ударяя по ушам как хлыстом.

– Вы уже знаете, что влияние зависит от двух факторов: внутреннего и внешнего. Ваша собственная сила, плюс желания социума. Мир построен логично: все мы зависим друг от друга. Только это позволяет нам действовать сообща, а не уйти в любимый для многих эгоизм. Власть социума позволяет уничтожить провинившихся или возносить заслуживших. Внешний фактор напрямую зависит только от вас. Будьте пупсиком, или умным, или полезным. Каждый выбирает свое. И меня это не касается!

Она сделала небольшую паузу, привлекая особое внимание к последнему предложению.

– Но вот что мое, так это внутренняя тренировка. Стучим палкой себе по ноге, чтобы из синяков, а лучше, из шрамов, сложилась фраза: «Влияние обратно пропорционально внушению». Чем более вы внушаемы, тем меньше у вас сил. И наоборот. Свобода от устоявшихся запретов и законов – вот наша первичная цель. Победа в дуэли – вторичная. Сразу оговорюсь: если вы думаете, что дуэли – это битвы на шпагах или световых мечах, я вас разочарую. Дуэлями мы условно называем любое влияние. У каждого предмета или явления есть собственник. Человек, чья идея была воплощена при создании этого предмета. Для того, чтобы сменить его идею на свою, необходимо победить силу влияния этого человека. Не думайте, что все звучит, как игра: ведь если вы хотите перекрасить чужой стол, вам сначала нужно его приобрести. Здесь то же самое. Все видели или слышали о диванах в бордовом холле? Для тех, кто в танке: это тренажер для новичков. Кажется, такой «флешмоб» начался лет пять назад. Каждый, кто изучает влияние, стремится достичь того уровня, чтобы поменять действие диванов, которое они вытворяют, когда на них кто-нибудь садится. Прокачанные ребята специально их не трогают, чтобы дать возможность поупражняться тем, кто еще на базовом курсе.

Мия аккуратно скребла ногами землю и уже предвкушала грядущее: она пришла на ту же лекцию Киры уже в четвертый раз, потому что не смогла справиться ни с одним из практических заданий. Если после первого семинара ей было стыдно, после второго обидно, то после третьего уже одолевала злость. Она не понимала, чем заслужила быть хуже остальных, и что нужно сделать, чтобы ее хотя бы публично не засмеяли и не оплевывали при всех после четвертого провала. Хотя Кира, на удивление, относилась к ситуации с необычным пониманием. «Может, она просто жалеет меня, потому что понимает, что мне кранты?» – эти мысли Мия отгоняла чаще других.

– Разговаривать можно вечно, но лучше всего все запоминается на практике. Пока у вас не кончились идеи на сегодня, предлагаю занять позиции: позади меня для каждого из вас найдется очерченная на земле область метр на метр. Переступите черту и изучите предмет, который вы там найдете. Ваше задание – постараться оказать на него влияние. Изменить предмет вы, конечно, не сможете, но хотя бы потренируетесь. Я ваши попытки отсюда буду видеть. Как только замечу, что вы потужились достаточно – отпущу. Израсходуете все идеи до конца – придете в следующий раз.

Многие сразу же рванули с места, среди них Мия узнала двоих: кажется, они тоже на тренировке не первый раз. Девушка сделала глубокий вдох и отправилась к ближайшему свободному квадрату, словно на каторгу. В первый раз ее там ждал чайник, во второй – слон, в третий – какой-то кусок пластмассы. В любом случае, час, проведенный с ними, еще ни разу ничего не дал, кроме потраченных нервов и желания стукнуть себя от безысходности. Мия переступила черту, выдохнула и огляделась: как обычно, отсюда никого не было видно. Преподавательский ход, чтобы ученики не подглядывали друг за другом. Но в этот раз не было видно не только людей, но и предметов.

– КИИИРААА! Я знаю, ты меня слышишь! У меня тут че-то ничего нет.

– Не кричи, – голос раздался почти над ухом, – я как знала, что ты начнешь паниковать. Сегодня предметом пусть будет земля, точнее, синяя трава, на которой ты стоишь. Удачи!

– Ну супер. Я настолько всех впечатляю талантами, что на меня даже предметы жалко тратить. И ведь правда, зачем! Тащить его сюда, мучиться. Когда я просто буду стоять рядом целый час и глазеть. Могу и просто так постоять, без предмета!

Мия возмущалась в голос, хотя не преследовала цели быть услышанной. Она чувствовала себя попавшей в тупик, казалось, за прошедшие попытки она перепробовала все. Пришлось повторяться. Попробовала пятью измерениями представить себе, как меняется трава. Меняла ее запах, цвет, вкус, очертания. В голове все получилось блестяще, но в жизни – она даже не пошатнулась. Дальше – Мия попробовала ее и вовсе уничтожить. Старалась, стара-

лась, старалась еще. Напрягалась сильнее, чем в спорт зале. Вспотела даже под коленками. Постаралась сменить тактику. Расслабилась. Поискала гармонию в мире. Вспомнила фильмы об Индии, медитации, произнесла долгое «омммм» пару раз, но лишь сильнее почувствовала себя глупой. От отчаяния села на траву и начала шепотом ее уговаривать: «Пожалуйста, милая волшебная трава. Я не знаю, почему ты синяя, но не хотела бы ты, может, поменяться? Как смотришь на новый цвет? Зеленый, говорят, в моде. Нет? Тогда, может, красный? Страстный такой оттенок. У бутонов головы поотваливаются от твоей сексуальности. Ну?».

– Ей, Мия! Тебе не нужно пытаться изменить предмет. У тебя НЕ ПОЛУЧИТСЯ. Задание не в этом! – рявкнула Кира.

– Но что же мне деееелаааать? – Мия была почти на грани того, чтобы начать биться от отчаяния кулаками об пол, запрокидывать голову и выпускать из глаз ручьи слез в разные стороны.

– Тебе надо тренироваться. Напрягайся. Старайся сильнее. Ты делаешь недостаточно. Не все тебе в игры играть и расслабляться, летая по небу. Это тяжелый труд, МИЯ. Пытайся. Помучайся немного, чтобы хоть чему-нибудь, да научиться!

– Что? Да я... Да я пытаюсь...

– Недостаточно! Ты сколько раз еще будешь приходить и время мое тратить? Ты вроде нормальная девчонка, но почему такая слабенькая-то, а? Ради разнообразия попробуй в этот раз хотя бы попытаться!

– ДА Я ПЫТАЮСЬ, КИРА! Я уже замучалась! Что за ерунда!!! – Мия кричала и от злости, и от обиды. Закрыла глаза, стараясь всеми силами сдержать предательские слезы. – Кира, мало того, что у меня ничего не получается, ты еще и ругаешься! Думаешь, я тут попкорн стою кушаю? Да я выкладываюсь, как могу: я уже все переделала, что только могла придумать. Мне надоели твои дурацкие крики и уродские правила! Я больше не-хо-чу!

Девушка сжала ладони и даже приотпнула ногой на последней фразе, ради пущей убедительности. На плече оказалась чья-то рука. Мия дернулась и отскочила. Рядом с ней стояла Кира и довольно улыбалась.

– Я думала, ты уже и в этот раз не успеешь.

– А? Что? Я справилась?

– Да-да, наконец-то, – Тренер заботливо гладила Мию по плечу.

– Это как это? Сдает что, тот, кто накричит на тебя? Или откажется задание выполнять?

– Не знай.

– Ну перестань издеваться. Я правда не понимаю. Кира, я так устала, расскажи, что мне нужно было сделать?

– Да я и правда без понятия, милая Мия, – казалось, девушку это забавляет. – У всех свое, я не знаю, что тебе нужно было. Но-таки на предмет ты повлияла.

Мия машинально посмотрела на траву, и сама себе удивилась: земля была голая ровно на том квадратном метре, где минуту назад стояла девушка.

– Я вообще удивлена, Мия. Ты и правда ведь адекватная девчонка, а до тебя так долго доходило. Уже четвертый раз слушала про необходимость свободы от влияний, и все равно каждый раз верила мне, когда я тебе запрещаю влиять на предмет. Это очень смешно!

– Эй ты, мафиози! Город засыпает, просыпаются мирные жители! Что за игру в обманки ты тут придумала? Я уже начала думать о том, как мне перестать спать, лишь бы не попасть снова в этот мир и не проходить мучения на твоём уроке, потому что я уже точно решила, что не должна быть здесь и что просто не способна справиться с какими-то волшебными непонятными заданиями!

Кира смеялась, покачиваясь вперед-назад, от чего ее короткие черно-белые волосы постоянно падали на лицо. Она убрала челку и довольно уставилась на собеседницу.

– Сколько же ерунды у тебя в голове! Понятно, почему тебе потребовалось много времени. Будь проще, Мия. И постарайся уделять больше времени моему предмету. Потому что тебе слишком много всего внушили, ты уже сама в себя не веришь. Как же ты собираешься побеждать? У меня на тебя большие надежды!

– Я не понимаю. Как ты можешь верить в меня, если я пока справляюсь, если не хуже всех, то хуже многих? Откуда ты знаешь, что я вообще в итоге справлюсь? Наверняка ведь не все люди достаточно умные, чтобы в итоге эволюционировать?

– Но ты же здесь, дорогая. – Кира склонила голову и заправила челку за ухо.

– И что? Вы же меня выбрали почему-то, решили, что я вся такая готова, вся такая молодец и справлюсь. Дали мне доступ к этому миру, начали чему-то насильно учить, к чему-то готовить. Так я, может, вообще не из тех, кто вам нужен?

– Никто тебя не выбирал. Ты что, считаешь, это клуб каких-то избранных? Считаешь, Лилиана и ее волшебная команда сидят и тыкают пальцем на тех, кто им нравится, а потом готовят из них супер-солдат? Ты пересмотрела фантастических фильмов. Избранные выбирают себя сами. Это ты сама в определенный момент поняла, к чему все идет. Ты сама, точнее, твое подсознание решило заранее подготовиться к будущей эволюции. И это ты сама сюда попала. Просто многие попали сюда гораздо раньше, и уже отработали определенную схему, которая позволит быстрее рассказать тебе, что происходит, и научить тому, чему научились сами. Лилиана была первая, кто сюда попал. Она тренировалась. Так же, как мы тренируемся в других снах. Нам часто снится погоня, тревога, наши самые большие страхи. Чтобы мы получали опыт. Вот и здесь. Она начала его получать, так же, как и всегда. А потом начали приходить и другие люди. Потому что это не бытовая проблема, с которой нужно справиться и забыть, не экзамен в университете или угон машины, это масштабное событие, касающееся многих. Ну вот. У этих пришедших людей, пятой из которых оказалась я, было очень много времени на подготовку курсов. Мы их несколько раз меняли, переделывали, разделяли, объединяли. И, поверь, за 15 лет у нас уже вполне отработанная схема. И не такие тугодумы, как ты, встречались! Не переживай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.